

О.М. Иоаннисян, Е.Е. Черненко

Спасо-Преображенский собор в Чернигове в свете последних архитектурно-археологических исследований

Спасо-Преображенский собор в Чернигове — древнейший из сохранившихся до наших дней памятников древнерусского зодчества (рис. 1). Первые архитектурно-археологические и натурные исследования памятника были проведены в 1871 г. А.А. Авдеевым, а в 1881 г. — А.М. Павлиновым¹. Впоследствии к его изучению обращались Ф.Ф. Горностаев и Д.В. Айналов (1906 г.)², Н.Е. Макаренко и И.В. Моргилевский (1923–1929 гг.)³, Ю.С. Асеев (1947 и 1952 гг.), Н.В. Холостенко и М.М. Говденко (Александрова) (1966–1982 гг.)⁴. Специальные исследования посвятил этому памятнику А.И. Комеч.⁵

1 Спасо-Преображенский соборный храм в г. Чернигове. Зодчий. 1882, 81–82.

2 Рукописный архив Научного архива института истории материальной культуры, ф. 4, д. 53. л. 5–6; Труды XIV Археологического съезда в Чернигове. Т. 2. Протоколы. М., 1911, 66–67, 160; Айналов Д.В. Архитектура Черниговских храмов. Речь, произнесенная профессором Д.В. Айналовым в заседании комитета по устройству XIV Археологического съезда в Чернигове, 10 августа 1906 г. Отдельный оттиск. Чернигов, 1906.

3 Макаренко М. Біля Чернігівського Спаса: археологічні досліді року 1923. Чернігів і Північне Лівобережжя: розвідки, досліді, матеріали. К., 1928, 184–196; Макаренко М. Досліді над Чернігівським Спасом. Коротке звіттовлення. Записки іст.-філологічн. Відділу ВУАН. 1929. Кн. IV, 240–244; Макаренко М. Найдавніша стінопись княжої України. Україна. 1924, № 1–2, 7–13; Макаренко М. Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923. К., 1929; Моргилевський І. Дослід пам'яток старого чернігівського будівництва в рр. 1923–1924. Україна. 1925. Кн. 1–2, 231–233; Моргилевський І. Спасо-Преображенський собор у Чернігові за новими дослідями. Чернігів і Північне Лівобережжя, 169–183.

4 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове. Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1990, 6–18; Говденко М.М. Спас Чернігівський: дослідження. З історії української реставрації: дод. до щорічника «Архітектурна спадщина України». К., 1996, 143–151; Архів Українського державного науково-дослідного та проектного інституту «УкрНДПрокт-реставрація». № 631а. Спаський собор у Чернігові. Холостенко Н.В. Отчёт об исследованиях 1968–69 гг. внутри Спасо-Преображенского собора в Чернигове, 70 л.

5 Комеч А.И. Спасо-Преображенский собор в Чернигове. Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М., 1975, 8–26; Комеч А.И. Древнерусское зодчество конца X — начала XII в.: Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. М., 1987; Комеч А.И. Архитектура конца X — середины XI века. История русского искусства. В 22 т. Т. 1: Искусство Киевской Руси. IX — первая четверть XII века. М., 2007, 111–177; Комеч А.И. Об особенностях пространственной структуры Спасо-Преображенского собора в Чернигове. От Царьграда до Белого моря. М., 2007, 161–182.

Рис. 1. Чернигов. Спасо-Преображенский собор.
Общий вид. Фото 2015 г.

Археологические раскопки в пределах собора и на прилегающих к нему участках осуществляли в 1923 г. Н.Е. Макаренко, в 50-х и 60-х гг. — Н.В. Холостенко, в 1972–1976 гг. — А.А. Карнабед⁶, в 1991 г. — В.Я. Руденок⁷.

Из летописных сообщений следует, что Спасо-Преображенский собор был заложен князем Мстиславом Владимировичем во время его правления в Чернигове (1024–1036 гг.). Однако точная дата начала строительства неизвестна. В летописи есть лишь упоминание, что, когда князь внезапно заболел и умер, его похоронили в основанном им же храме: «и положиша и въ цркви стго Спса . юже создалъ самъ . бѣ бо въздано єа при немъ . възвыше ꙗко на конѣ стоячи рукою досачи»⁸. Хотя, как отмечал М.Н. Бережков, «летописи несколько разнятся в обозначении года кончины Мстислава Владимировича»⁹, принято относить это событие к 1036 г.

Известия о завершении строительства собора в источниках также отсутствуют. Следующее в летописи после 1036 г. упоминание о Спасе Черниговском — сообщение 1076 г. о погребении князя Святослава Ярославича: «в се же лѣ⁷ престаѣ^с Стославъ . снѣ Йрославль . мѣа . дека^б . въ . . кз . [...] и положень бы^с оу Спса»¹⁰. Вероятно, к тому времени храм был уже достроен. Из сообщений письменных источников можно заключить, что строительная история храма включала не менее двух этапов (первый — начало строительства Мстиславом; второй — окончание работ после его смерти). Их существование было подтверждено во время натурных исследований А.М. Павлинова¹¹ в конце XIX в. и в ходе работ Н.В. Холостенко и М.М. Говденко в 60-х гг. XX в. При этом М.В. Холостенко и М.М. Говденко выделили особенности строительной техники, характерные для каждого из строительных периодов¹². В то же время, перерыв в строительстве Спасского собора признавали далеко не все исследователи, изучавшие памятник. Так, его отрицали И.В. Моргилевский и Г.Н. Логвин¹³, а А.И. Комеч, не отрицая самого факта перерыва в строительстве, считал, что это никоим образом не сказалось на изначально задуманном зодчими облике собора и не привело к изменениям в первоначальном замысле¹⁴.

6 Карнабед А.А. Новые данные о памятниках Чернигова XI–XII вв. Древнерусское искусство. Художественная культура X — первой половины XIII вв. М., 1988, 31–35.

7 Руденок В.Я., Новик Т.Г. Археологічні дослідження Чернігівського Спаса співробітниками НАІЗ «Чернігів стародавній». Чернігівські старожитності. Чернігів, 2012. Вип. 1(4), 120–127.

8 ПСРЛ 2: 138 (под 1034 г.); ПСРЛ 1: 150 (под 1036 г.).

9 Бережков М.Н. К истории Черниговского Спасского собора. Труды XIV Археологического съезда в Чернигове, 1908. Т. 2. М., 1911, 22.

10 ПСРЛ 2: 190.

11 Спасо-Преображенский соборный храм в г. Чернигове, 82.

12 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 6–8; Говденко М.М. Спас Чернігівський: дослідження, 145.

13 Моргилевський І. Спасо-Преображенський собор у Чернігові за новими досліддами, 169; Логвин Г.Н. Спаский собор в Чернигове. История СССР. 1969, № 6, 193–198.

14 Комеч А.И. Архитектура конца X — середины XI века, 140.

Рис. 2. Фрагмент «Абриса Черниговского» 1706 г. с изображением Спасо-Преображенского собора

Н.В. Холостенко считал, что в XII в. Спасский собор горел, после чего был отремонтирован и реконструирован (переложены полы и заменены основные архитектурные элементы алтаря). Пожар в Спасе он связывал с усобицей между Владимиром Мономахом и Олегом Святославичем, а ремонтные работы — со строительной деятельностью Давида Святославича¹⁵. По мнению М.М. Говденко, собор горел и в 1239 г., во время взятия Чернигова монголами, однако конструктивная основа здания не пострадала.¹⁶ Как отмечал Н.В. Холостенко, наиболее обширные ремонтные работы в соборе проводились в XVII–XVIII вв. (перестраивались верхи, надстраивались апсиды и т.д.), однако и они не изменили объемно-пространственную структуру здания и основной массив его конструкций¹⁷.

Первым достоверным изображением Черниговского Спаса можно считать миниатюру на *Абрисе Черниговском* 1706 г., введенном в научный оборот в 1970-х гг. (рис. 2)¹⁸. Судя по всему, на миниатюре воспроизведен южный фасад храма, с пониженной восточной закомарой и ещё не надстроенной ко времени создания *Абриса* южной апсидой.

Известно, что в 1770 г. над древней лестничной башней собора надстроили колокольню, а с севера, юга и запада пристроили притворы¹⁹. В 1790-х гг. была осуществлена еще одна реконструкция²⁰, во время которой, как сообщает

15 Холостенко Н.В. Мощница Спаса Черниговского. Культура средневековой Руси. Л., 1974, 199–202; Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 14.

16 Говденко М.М. Спас Чернігівський: дослідження, 145.

17 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 8–9, 16.

18 Пляшко Л. «Абрис Чернігівський». Наука і суспільство. 1971, № 8, 30–31.

19 Юбилейный сборник в память 900-летия епископской кафедры в г. Чернигове. Чернигов, 1893, 75–76; Спас Чернігівський. Чернігів, 2012, 145–146.

20 Ванжула О.М. Ремонт Чернігівського Спасо-Преображенського собору 1791–1792 рр. за проектом архітектора І.Д. Яснигіна. Церква — наука — суспільство: питання взаємодії. Матеріали Тринадцятої Міжнародної наукової конференції. К., 2015., 117–119;

Н.Е. Марков, приделы все разобраны и уничтожены; в симметрию башни, теремом называвшейся, сделана с правой стороны юго-западной другая башня, обе круглые, с конусными верхами, мраморные столбы обложены кирпичём и оштукатурены, хоры оставались только над ходом в церковь, т.е. у западной стороны, коим соединялись боковые хоры, а эти последние разобраны²¹.

Судя по всему, именно во время этой перестройки были перенесены южный и северный порталы. Как установил Н.В. Холостенко, их сместили на ось подкупольного квадрата. Впоследствии, в XIX в. в них вписали порталы меньшего размера²². Таким образом, во время этой реконструкции собор, в основном, приобрел тот облик, в котором он и дошел до наших дней, хотя отдельные его ремонты проводились на протяжении всего XIX в.²³

В современном виде Спасо-Преображенский собор представляет собой трёхнефный трёхапсидный пятикупольный храм с нартексом (рис. 3, 4). Его длина 33,2 м, ширина — 22,1 м, высота — 29 м от современного уровня пола и 30 м — от первоначального.

При удлинённых пропорциях (соотношение ширины к высоте 3/4) плановая схема собора имеет черты базиликальности (широко расставленные между подкупольными пилонами колонны трёхпролётных аркад), соединённые с композицией крестовокупольного храма. Главный купол находится в геометрическом центре; верхи (подпружные арки, купола, завершения апсид) были переделаны в XVIII–XIX вв.

Наружные фасады храма разделены пилястрами, плоскими в нижнем ярусе и сложнопрофилированными в верхнем. При этом равномерный ритм боковых аркад нижнего яруса не связан с внутренним членением храма. Это обусловило отсутствие связи в расположении находящихся в центральных арках боковых стен первоначальных входов с внутренними осями членений собора.

Пилястры верхнего яруса не совпадают с разбивкой аркады первого и, в отличие от них, соответствуют внутреннему членению, в котором преобладающее значение получает центральный пространственный крест. Как считал Н.В. Холостенко, это несоответствие связано с изменением первоначального замысла зодчих — на первом этапе строительства собор имел черты купольной базилики, но на втором этапе эти черты не получили развития и в пространственной композиции решающее значение получает пространственный крест²⁴.

Нартекс отделён от наоса стенкой. Они соединяются через арочные проходы, расположенные по осям нефов. Восточную пару столбов образуют торцы выступающих межапсидных стенок с проходами. В западной части

21 Бережков М.Н. Михаила Егоровича Маркова разные сочинения к пояснению истории Чернигова. Труды XIV Археологического съезда в Чернигове. Т. 2. М., 1911, 273.

22 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 9, 15–16, рис. 18.

23 Добровольский П.М. Архив Черниговского кафедрального собора. Труды Черниговской губернской архивной комиссии. Вып. 4. Отдел второй. Чернигов, 1902, 6–57

24 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 7–8.

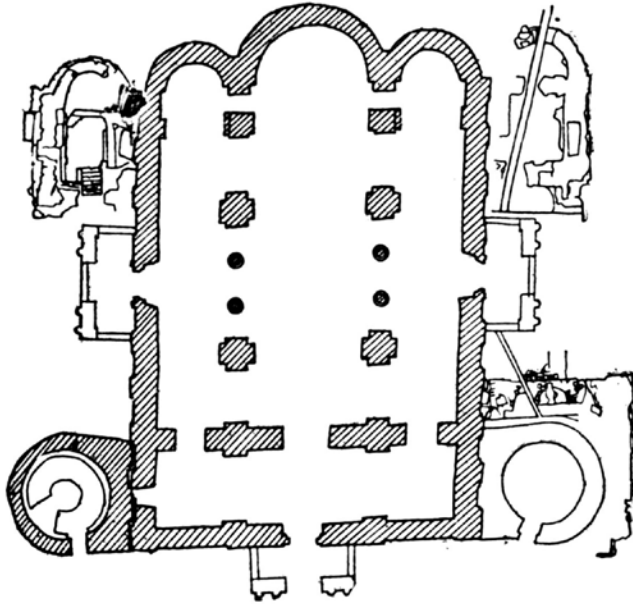

Рис. 3. Чернигов. Спасо-Преображенский собор. План (по Н. В. Холостенко).

Рис. 4. Чернигов. Спасо-Преображенский собор. Разрез через центральный неф

храма над нартексом сохранились хоры с входом из северной башни. Хоры вдоль боковых нефов разобрали в XVIII в. Как показали исследования И.В. Моргилевского, они были исполнены как деревянный настил, опирались на четыре прямоугольные в сечении балки и доходили до восточной пары крестчатых пилонов²⁵. От этих боковых хоров уцелели только остатки ограждения: резные пиррофилитовые (шиферные) плиты древнерусского времени на пролётах аркад. Исследование кирпичных барьеров над нартексом показали, что некогда и здесь находились аналогичные шиферные ограждения. От них сохранились фрагменты их заделки в пилоны²⁶; реконструкция ограждения относится к XVII в.²⁷

Первый ярус трёхпролётных аркад образовывали две пары мраморных колонн (50 см в диаметре²⁸) с базами аттического типа и ионическими капителями. Поверх капителей колонн положены импостные карнизные плиты из пиррофилита (розового шифера), на которые опираются выполненные из плинфы гранёные столбы аркады второго яруса.

М.В. Холостенко исследовал нижнюю часть одной из колонн северной аркады. Оказалось, что колонна установлена на кирпичном основании из двух рядов плинфы, положенных на поперечные каменные фундаментные ленты²⁹.

Из описания Н.Е. Маркова известно, что колонны Спасского собора треснули во время пожара 1750 г.³⁰. В ходе ремонта в конце XVIII в. они были обложены кирпичом и, согласно результатам исследований Н.В. Холостенко, превращены в гранёные столбы³¹. Современный вид (круглые, с покрытием из искусственного мрамора) колонны приобрели уже в XIX в.³²

Толщина стен Спасского собора составляет от 1,4 до 1,65 м. Они сложены в технике *opus mixtum* из подтёсанных блоков камня (песчаника). При этом в нижних частях стен (на высоту от 2,5 до 3 м) камень в кладке преобладает над плинфой. Выше этого уровня плинфа используется намного более активно, в том числе — для декоративной кладки, а пилястры, перемычки и своды выполнены исключительно из плинфы. Следует отметить, что в той же технике, что и основной объём храма, выполнена его единственная сохранившаяся пристройка — лестничная (северная) башня (рис. 5).

25 Моргилевский И. Спасо-Преображенский собор у Чернігові за новими дослідями, 179; Научный архив ИА НАН Украины, фонд ВУАК, д. 23. Моргилевський І. Звідомлення про історично-архітектурні досліді в м. Чернігові, л. 7.

26 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 15.

27 Моргилевський І. Спасо-Преображенський собор у Чернігові за новими дослідями, 179; Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 15.

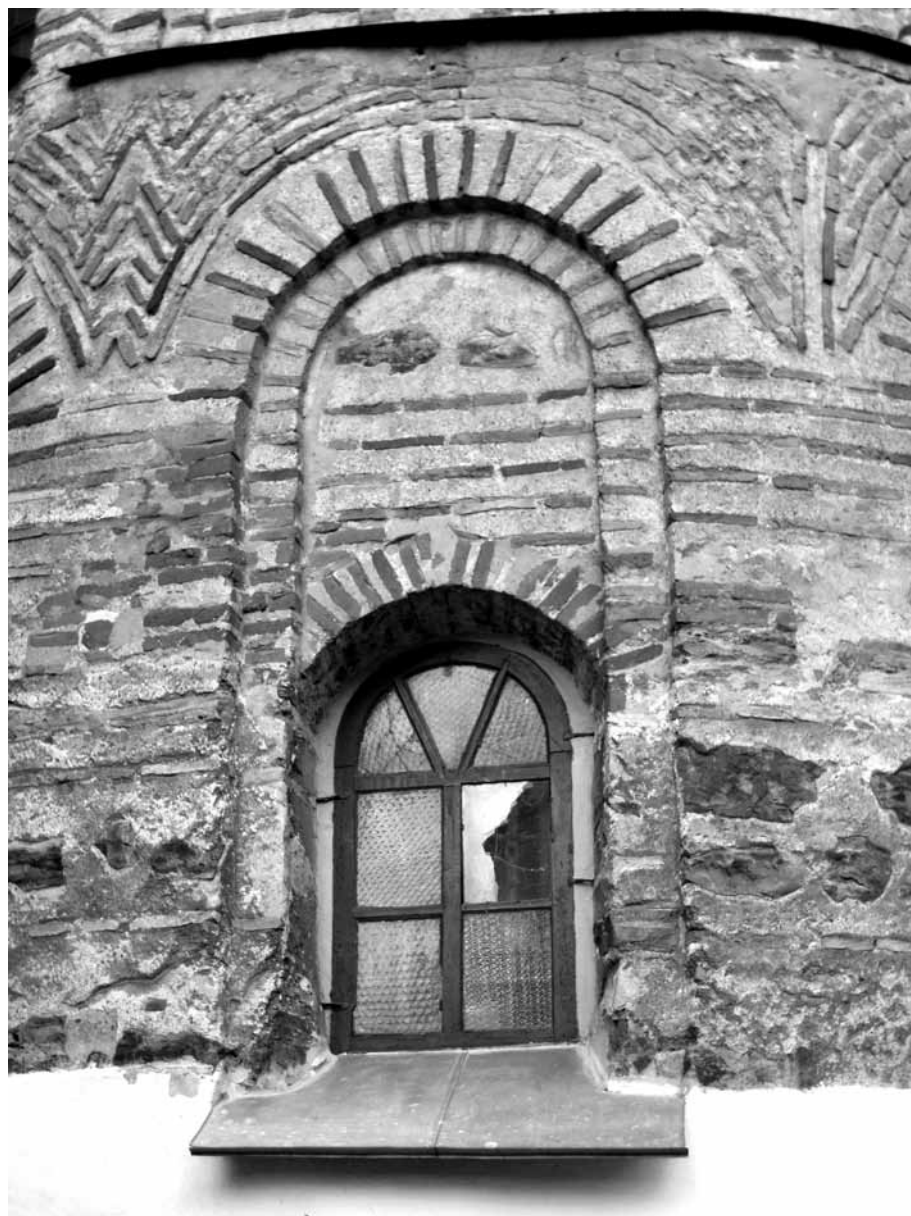
28 Спасо-Преображенский соборный храм в г. Чернигове, 81.

29 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 13.

30 Бережков М.Н. Михаила Егоровича Маркова разные сочинения, 293.

31 Архів Українського державного науково-дослідного та проектного інституту «УкрНДПроктреставрація». № 631а. Спаский собор у Чернігові. Холостенко Н.В. Отчёт об исследованиях 1968–69 гг. внутри Спасо-Преображенского собора в Чернигове, л. 22.

32 Добровольський П.М. Архив Черниговского кафедрального собора, 18–19.

Рис. 5. Чернигов. Спасо-Преображенский собор.
Фрагмент кладки и декорации фасада лестничной башни в верхних частях кладки

Н.В. Холостенко отмечал, что первому строительному периоду в истории Спаса соответствует кладка, не имеющая закономерности в чередовании камня и плинфы. Здесь использована плинфа длиной 25–28 см, на ряду с желтоватой и розоватой, толщиной 2,5–3 см, встречается более толстая (до 4 см) красная, а некоторые плинфы достигают 37 см в длину. При этом отделочный слой покрывает почти всю поверхность кладки и разграфлён углублёнными линиями под квадраты. Второму периоду соответствует кладка с закономерным чередованием рядов камня и плинфы; все пилястры, тяги, перемишки и своды выполнены в плинфяной кладке с утопленным рядом; в большинстве случаев применяется плинфа формата 31–35 × 22–30 × 2,5–3,5 см, а для деталей — лекальная плинфа; отделка поверхности осуществлена в два этапа с последующим нанесением лицевого слоя раствора, при котором выступающие плинфы не закрыты отделкой, а выявлены подрезкой³³.

Характерная особенность первоначального внешнего оформления собора — использование декоративной кладки из кирпича-плинфы в виде орнаментальных вставок на фасадах (в тимпанах закомар, в пространстве между арками, на стенах лестничной башни, на центральном барабане и т.д.). Декоративная кладка выступает над поверхностью обмазки и подчёркнута прографленными по её поверхности контурами.

Ленточные фундаменты Спасо-Преображенского собора сложены из плитняка и булыги на цемяночном растворе, с использованием брусков-связей. В основании апсиды они переходят в сплошную платформу. Ширина фундаментов достигает 3 м, они выступают по отношению к обрезу стен и в середине, и снаружи постройки. По наблюдениям М.В. Холостенко, глубина закладки фундаментов составляет 2,7–2,8 м от дневной поверхности (примерно 3,25 м от современной)³⁴.

Из древних пристроек Спасского собора до наших дней сохранилась только северная башня, приставленная к его основному объёму с северо-запада без перевязки в кладке (см. рис. 1, 3)³⁵. Как установил Н.В. Холостенко, её основанием служит бо́льшая по площади, чем сама башня, сплошная прямоугольная платформа, сложенная из блоков песчаника. Глубина закладки платформы достигает 1,26 м от древней поверхности (1,76 м — от современной)³⁶.

В башню, как в настоящее время, так и в древности, ведёт единственный вход — снаружи, на нижнем ярусе. В ней находится винтовая лестница. На втором ярусе лестница сообщается с хорами через проём в стене. При чём древний, первоначальный вход, был несколько выше и шире существую-

33 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 6–8.

34 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 6–18; Говденко М.М. Спас Чернігівський: дослідження, 143–151.

35 Моргилевський І. Спасо-Преображенський собор у Чернігові за новими дослідками, 170.

36 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 11.

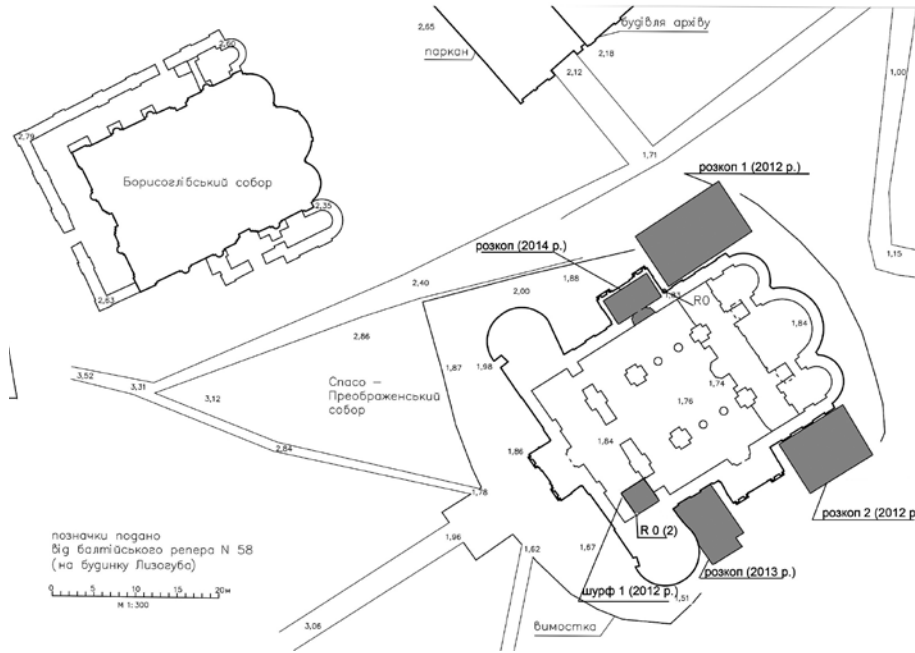

Рис. 6. Чернигов. Спасо-Преображенский собор.
Схема расположения раскопов 2012–2014 гг.

щего³⁷. Как было отмечено во время исследований И.В. Моргилевского и подтверждено в ходе работ Н.В. Холостенко и М.М. Говденко, внутренняя поверхность стен башни и опорный столб лестницы облицованы кирпичом-пальчаткой (т. наз. «литовка») в XVII–XVIII вв.³⁸

Вторая из существующих башен собора, южная, сооружена в конце XVIII в. на месте т. наз. «крещальни» древнерусского времени. На уровне второго яруса башни в южной стене хоров есть древний портал, симметричный тому, что ведёт на них с севера³⁹. Некогда он вёл в «крещальню», а теперь выходит на второй ярус южной башни.

Археологические исследования 2012–2014 гг. (рис. 6) были направлены, прежде всего, на повторное изучение утраченных пристроек Спасо-Преображенского собора, ранее раскопанных Н.Е. Макаренко. В 2012 г. удалось осуществить исследование пределов, пристроенных к Спасу с севера (Рас-

37 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 15.

38 Моргилевский И. Спасо-Преображенський собор у Чернігові за новими дослідженнями, 170; Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 15; Говденко М.М. Спас Чернігівський: дослідження, 157–148.

39 Моргилевский И. Спасо-Преображенський собор у Чернігові за новими дослідженнями, 177.

коп 1) и с юга (Раскоп 2). Тогда же были начаты работы по изучению южной галереи и заложен шурф в южном отсеке нартекса (Шурф 1). В 2013 г. основным объектом работ стали остатки т. наз. «крещальни», сохранившиеся в основании южной башни. Одновременно продолжились работы по изучению южной галереи. В 2014 г. была проведена фиксация участков кладки собора, открытых в подвале под северным тамбуром 1818 г. Хотя подвал был сооружён для обслуживания отопительной системы ещё в конце XIX в., доступные в нём участки древней кладки ранее не фиксировались⁴⁰. Кроме того, в рамках работ были проведены исследования строительных растворов (Ю.М. Стриленко) и строительного камня (И.С. Никитенко)⁴¹.

В 2012 г. удалось исследовать фундаменты Спасского собора на нескольких участках. Прежде всего, они были раскрыты в пределах южной пристройки, в зондаже, заложенном с уровня материкового дна ямы, вырытой во время прокладки отопления в XIX в. до основания подошвы фундаментов (Яма 1) (рис. 7, 17, 18).

На этом участке (восточная часть южной стены) глубина заложения фундаментов достигает 3,6 м от уровня современной поверхности и около 2,7 м от древней (рис. 7, 8). Это в целом соответствует данным Н.В. Холостенко⁴². Фундамент сложен из уложенных рядами подтесанных блоков песчаника, залитого очень плотным интенсивно-розовым цемяночным раствором. Следует отметить, что по заключению Ю.М. Стриленко, пробы растворов с исследованного участка имели полные аналогии с пробами растворов фундаментов, взятыми в 1972 г. В обоих случаях структура цемянки оказалась полностью идентична структуре раствора в нижней части стен основного объёма Спаса.

40 Иоаннисян О.М., Черненко Е.Е. Черниговский Спасо-Преображенский собор в свете новых исследований. Древне-русское искусство. 1963–2012. Итоги и перспективы. М., 2013, 22–25; Черненко О.Є., Иоаннисян О.М., Новик Т.Г. Чернігівський Спасо-Преображенський собор у світлі останніх археологічних досліджень. Слов'яни і Русь: археологія та історія. Збірка праць на пошану Петра Петровича Толочка з нагоди його 75-річчя. К., 2013, 321–329; Черненко О.Є., Иоаннисян О.М., Новик Т.Г. Дослідження Спасо-Преображенського собора в Чернігові Археологічні дослідження в Україні 2012. К., 2013, 395–397; Черненко О.Є., Иоаннисян О.М., Новик Т.Г. Нові дослідження Спасо-Преображенського собору в Чернігові. Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2012 году. Гомель, 2013, 200–204; Черненко О.Є., Иоаннисян О.М., Новик Т.Г. Дослідження Чернігівського Спасо-Преображенського собору. Археологічні дослідження в Україні 2013. К., 2014, 294–295; Черненко О.Є., Иоаннисян О.М., Новик Т.Г. Прибудови Чернігівського Спасо-Преображенського собору (за матеріалами археологічних досліджень). Могилянські читання 2014 року: Давньоруські храми: дослідження та збереження. До 925-ліття освячення Великої печерської церкви. К., 2015, 328–338; Черненко О.Є., Иоаннисян О.М., Новик Т.Г. Архітектурно-археологічні дослідження Чернігівського Спасо-Преображенського собору. Археологічні дослідження в Україні 2014. К., 2015, 301–303.

41 Никитенко І.С., Черненко О.Є. Результати петрографічного дослідження фундаментів Спасо-Преображенського собору в Чернігові. Геолог України. 2013, № 2, 147–154; Никитенко І.С., Черненко О.Є. До питання про виділення Новгород-Сіверського гірnodобувничого району часів Київської Русі.: Збірник наукових праць Національного гірничого університету. Дніпропетровськ, 2014, №45, 12–21.

42 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 11.

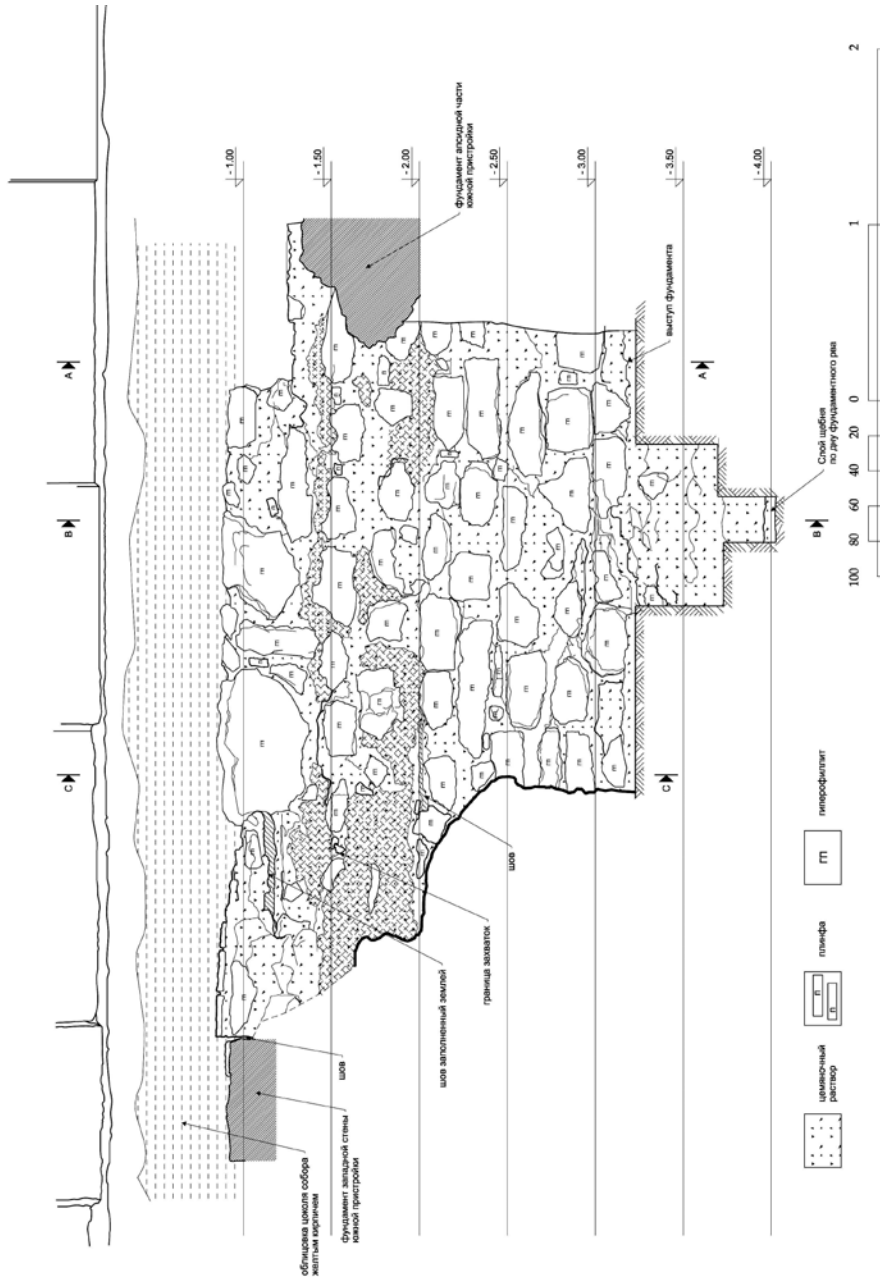

Рис. 7. Чернигов. Участок фундамента южной стены Спасо-Преображенского собора (Раскоп 2, 2012 г.)

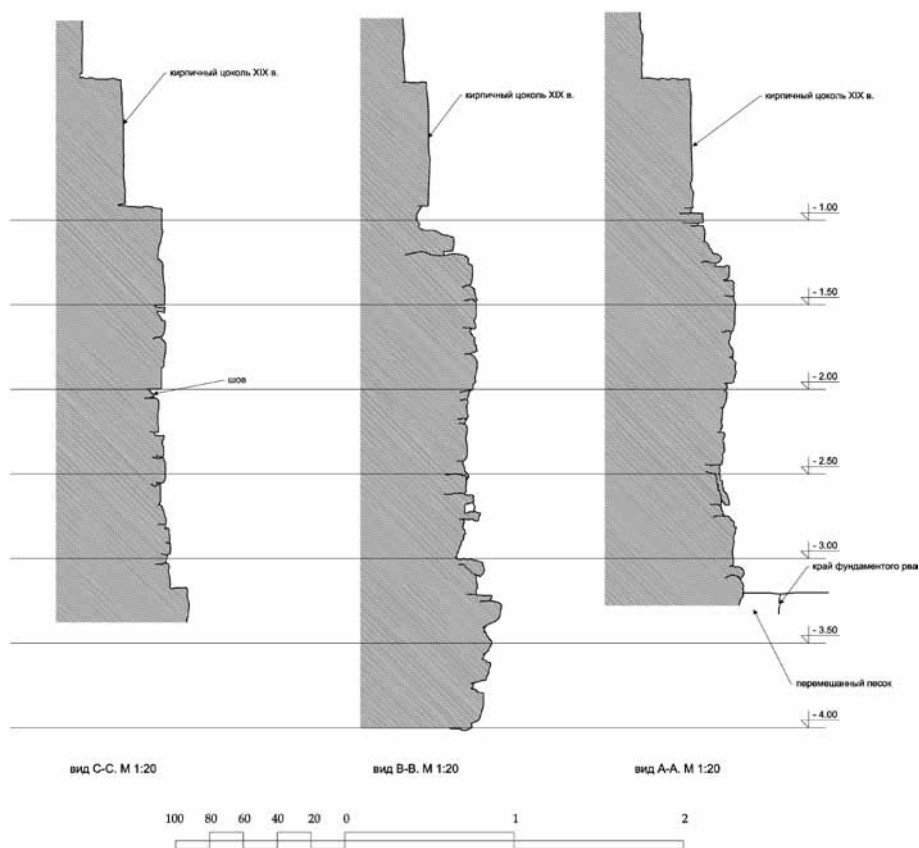

Рис. 8. Чернигов. Спасо-Преображенский собор.
Разрез через южную стену и фундамент (Раскоп 2, 2012 г.)

Внешний обрез фундамента храма выступает на 0,35–0,4 м за пределы плоскости южной стены (рис. 8). В то же время, согласно данным Н.В. Холостенко, у западной стены фундаментный выступ составляет 0,61–0,65 м, а в апсидной части — до 1,45 м⁴³.

Строительный котлован собора сохранился ниже уровня заложения фундаментов южной пристройки (рис. 8). Борт котлована отстоял от фундамента на 1 м и почти вертикально спускался вниз до глубины около 1,9 м. С этого уровня он заложен в фундаментный ров.

На поверхности фундамента очень хорошо прослеживалось несколько остановочных швов, отвечавших, вероятно, непродолжительным перерывам в

43 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 11.

Рис. 9. Чернигов. Спасо-Преображенский собор.
Участок внутреннего фасада южной стены в нартексе (Шурф 1, 2012 г.).

строительном цикле (см. рис. 7, 8). Наиболее чётко прослеживается горизонтальный шов, выше которого фундамент практически вертикален и аккуратно выложен. Ниже шва он постепенно сужается (максимально — на 0,15 см), его поверхность неровная, наружу выступают отдельные каменные блоки.

Платформа, находившаяся в основании южной апсиды Спасского собора, входила в пределы Раскопа 2 2012 г. в его северо-западном углу (см. рис. 18). Был открыт её край, выступавший за плоскость южной стены на 0,35 м и от изгиба апсиды — на 1,2 м.

Верх платформы образовывали блоки песчаника, залитые сверху толстым (не менее 2 см) слоем интенсивно-розового цемяночного раствора. Из под заливки наружу выступали отдельные глыбы камня. Боковая поверхность платформы была вертикальной. Её так же покрывал толстый, аккуратно заглаженный затирочный слой розового цемяночного раствора. Как свидетельствует химико-технологическое исследование, состав раствора идентичен тому, что показали проведенные в 1972 г. исследования растворов из основания Спаса.

Для исследования фундаментов и наслоений во внутреннем пространстве собора в 2012 г. был заложен шурф (Шурф 1) размером 3 × 3 м (см. рис. 6). Шурф располагался в южном отсеке нартекса, в восточном углу; в западной части частично включал Шурф 1 1923 г.

В пределах шурфа верхняя часть цоколя собора была прослежена только ниже уровня существующего пола (рис. 9). Выше она скрыта под современной штукатуркой. Цоколь сложен в технике *opus mixtum*. От уровня фундамента до высоты 0,6 м он образован рядами плинфы. Всего можно насчитать 4 горизонтальных ряда, а поверх них — отдельные ряды, заполнявшие промежутки между расположенными выше блоками песчаника. Ряды плинфы

пережегались прослойками (5–10 см) цементного раствора, превышавшими их по толщине.

Фундамент собора выступает по отношению к плоскости стены на 0,95–1,0 м. на глубине 1,07–1,14 м от уровня современного пола. Поверх выступа фундамента положена лента кладки шириной 0,6 м и высотой 0,2 м из плинфы на цементном растворе (упоминается и в материалах работ 1923 г.⁴⁴). Эта кладка примыкает без перевязки к южной стене нартекса по всей её длине. Её верхняя плоскость находится на уровне первоначального пола (на 1 м ниже современного⁴⁵). В западной части поверх кладки положена массивная (ширина 0,5 м, толщина 0,12 м) шлифованная плита песчаника. Она входит в пределы шурфа 2012 г. частично (на длину 0,55 м). Однако, исходя из того, что в шурфе 1923 г. была открыта противоположная часть плиты⁴⁶, можно заключить, что её общая длина составляет около 2 м.

Можно предположить, что данная конструкция была устроена в древнерусский период, но уже после окончания строительства. Не исключено, что она предназначалась для установки саркофага, а плита песчаника служила для него основанием⁴⁷.

К западу от плиты в уступе растёсана ниша (см. рис. 9). Возможно, от находившейся рядом шлифованной плиты песчаника её некогда отделял тонкий простенок, ныне не сохранившийся. Внутреннюю стенку ниши образовывала кладка южной стены храма, северо-восточная отстояла от обреза пилона на 0,1 м. Длина ниши — 1,9 м, дно находится на 1,11–1,14 м ниже уровня современного пола. На внутренней стенке ниши сохранились остатки тонкого (до 1,5 см) слоя штукатурки, похожей на известковую затирку с растительным клеем. По заключению Ю.Н. Стриленко, в качестве заполнителя в штукатурке была использована жёлтая плинфа. Это позволяет отнести появление ниши ко времени не ранее второй половины XI в., когда подобная плинфа начинает использоваться в черниговском строительстве. Дно ниши покрывал довольно толстый (до 2 см) слой белой известково-меловой массы с волокнистым наполнителем (солома), похожей на штукатурку под фресковую роспись.

Вдоль юго-западной стенки ниши в слое обмазки прослеживаются остатки канавки шириной 0,5 см. Скорее всего, это — след, оставшийся от установленной здесь некогда вертикальной боковой стенки пиррофилитового саркофага-

44 Макаренко М. Чернігівський Спас: Археологічні дослідження р. 1923, 38, рис. 34; Научный архив ИА НАН Украины, ф. 6, д. 1. Смолічев П.І. Розкопки Спаського Собору в Чернігові, улаштовані ВУАН під доглядом професорів М.О. Макаренка та І.О. Моргілевського в липні 1923 р., л. 8, Дополнение: Креслення «Раскопки в южной стороне нартекса».

45 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 10–12, рис. 10.

46 Макаренко М. Чернігівський Спас: Археологічні дослідження р. 1923, 38; Научный архив ИА НАН Украины, ф. 6, д. 1. Смолічев П.І. Розкопки Спаського Собору в Чернігові, л. 8

47 Детальнее см.: Черненко О.Є. Про місцезнаходження князівських поховань у Чернігівському Спасо-Преображенському соборі. *Opus mixtum*. 2015, №3, 75.

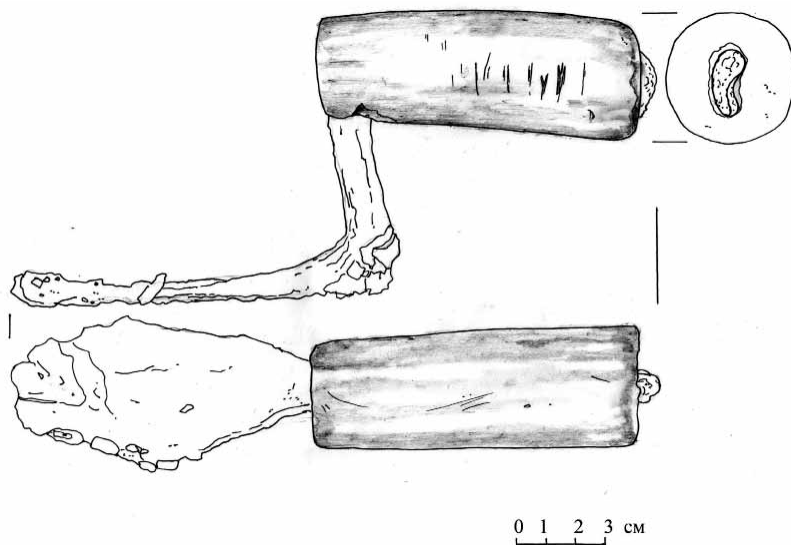

Рис. 10. Чернигов. Спасо-Преображенский собор. Кельма (Шурф 1, 2012 г.)

га. О его существовании свидетельствуют найденные во время расчистки ниши мелкие обломки и сколы пиррофилита (розового шифера), во многих случаях — со шлифованной поверхностью. Можно допустить, что в нише был установлен саркофаг, разрушенный в результате обвала парусно-купольного свода под южной боковой камерой хор. Как отмечает Н.В. Холостенко, свод здесь был разрушен в послемонгольское время и переложен в XVII в.⁴⁸

В восточном углу ниши, на её дне, обнаружен железный мастерок-кельма с роговой рукоятью (рис. 10). Рукоять кельмы выступала на дно ниши, а её рабочая часть оказалась вмурованной в шов розового цемяночного раствора между блоками фундамента собора. Общая длина кельмы — 23 см, высота — 9,5 см; длина металлической части — 13,5 см, ширина — до 5,5 см; длина рукояти — 11,5 см, диаметр — 3,7–4,0 см.

В слое обмазки на дне ниши рядом с мастерком был вмурован обломок жёлтой плинфы. Он располагался таким образом, что его поверхность находилась на одном уровне с поверхностью рукояти кельмы. Складывалось впечатление, что замурованная в фундамент во время строительства Спаса кельма была открыта во время обустройства ниши для гробницы. Однако её оставили на месте, подложив рядом плинфу, чтоб сохранить кельму от разрушения под весом установленного поверх неё саркофага.

Ниже выступа с нишей обрез фундамент собора отвесно падает вниз, ко дну котлована, до глубины 2,94 м. Здесь, как и на остальных исследованных

48 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 8.

участках, фундамент состоит из подтёсанных блоков песчаника на цемяночном растворе. В верхней части (до глубины 1,8 м) его структура почти не прослеживается, поскольку поверхность покрывает плотный слой затирки. Ниже этого уровня хорошо фиксируются два ряда плитняка (их наличие отмечено и в 1923 г.⁴⁹), под которыми кладка состоит из постелистых блоков песчаника различного размера. На глубине 3,05–3,10 м чётко прослеживается горизонтальный шов, отвечающий, вероятно, завершению отдельного строительного цикла. Ниже этого уровня фундамент слагается из булыги, залитой цемяночным раствором.

Кладку стены, отделявшей нартекс от наоса, удалось исследовать с южной стороны проёма, ведущего в южный неф, ниже уровня современного пола (выше она закрыта современной штукатуркой). Как и в южной стене, до глубины 0,6 м кладку здесь образовывали слои плинфы. Ниже она слагалась из подтёсанных блоков песчаника.

Стена опирается на поперечную фундаментную ленту, примыкавшую к основанию южной стены Спасского собора, сложенному из постелистых подтёсанных блоков песчаника. Край ленты отвесно спускается вниз. Как и в фундаменте южной стены, в верхней части (примерно до глубины 1,80 м) кладку покрывает плотный слой затирки. Ниже фундамент сложен из обломков песчаника на цемяночном растворе.

Лента установлена на дне строительного котлована. Её основание находится на глубине 3,07–3,14 м, высота достигает 2 м. При этом высота поперечных фундаментных лент, раскрытых Н.В. Холостенко в наосе, составляет 1,1–1,2 м. Они заложены на ту же глубину, что и фундамент стен⁵⁰, т.е. значительно глубже чем та лента, что исследована в 2012 г.

Заключая описание новых исследований Спасского собора, особо следует отметить и один элемент, оставшийся незамеченным в ходе предыдущих работ.

Речь идет о следах южного притвора (или портика). Следы его существования удалось обнаружить во время исследования южной капеллы (Раскоп 2, 2012 г.). В её внутреннем пространстве на уровне материка были выявлены остатки фундаментного ровика (рис. 11, 12, 18). Стенка ровика проходила параллельно западной стене капеллы, за 0,6–0,75 м от неё, и выходила за пределы пристройки. К сожалению, на примыкавшем к Спасскому собору участке ровик оказался разрушенным ямой XIX в. (Яма 1).

Как оказалось, ровик впущен в материк ниже основания фундамента западной стены капеллы (рис. 12). Его стенки спускались вниз под небольшим углом. В верхней части заполнение ровика состояло из мелкого боя розового цемяночного раствора с супесью; в нижней части в заполнении встречались

49 Макаренко М. Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923, 38, 39, рис. 34.

50 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове. — С. 11.

Рис. 11. Чернигов. Спасо-Преображенский собор. Фундаментный ров южного портика в пределах южной капеллы (Раскоп 2, 2012 г.)

мелкие обломки плинфы, аналогичной той, что использована в нижней части стен Спасского собора. При этом цемянка, заполняющая ровик, по составу была схожа с растворами северной капеллы Спаса. Это может свидетельствовать о том, что строительство северной капеллы и южного притвора началось одновременно, вероятно — еще на первом этапе строительства собора (до 1036 г.). Возможно, строительство сооружения, фундаментный ровик которого удалось зафиксировать, было частью первоначального замысла зодчих. Однако этот замысел, скорее всего, остался нереализованным. В любом случае, на момент постройки южной капеллы этот компартимент уже не существовал.

К сожалению, полученная в 2012 г. информация не позволяет восстановить планировку ранней пристройки-притвора. Можно лишь утверждать, что в пределах южной капеллы другие его следы отсутствуют. Таким образом, открытый участок ровика, скорее всего, соответствует его восточной стене. В случае, если это — остатки притвора, то его продольные стены должны были располагаться симметрично по отношению к первоначальной центральной оси южного портала собора. Следовательно, остатки западной стены притвора следует искать к западу от тамбура XIX в., на месте восточной стены юго-западной пристройки собора (т.н. «крещальня»).

Пристройки, окружавшие Спасский собор в древности, представляли собой самостоятельные объёмы, приставленные к основному объёму храма с севера и с юга (см. рис. 3). Из них на сегодняшний день сохранилась только северная лестничная башня. Северный и южный приделы, галереи вдоль

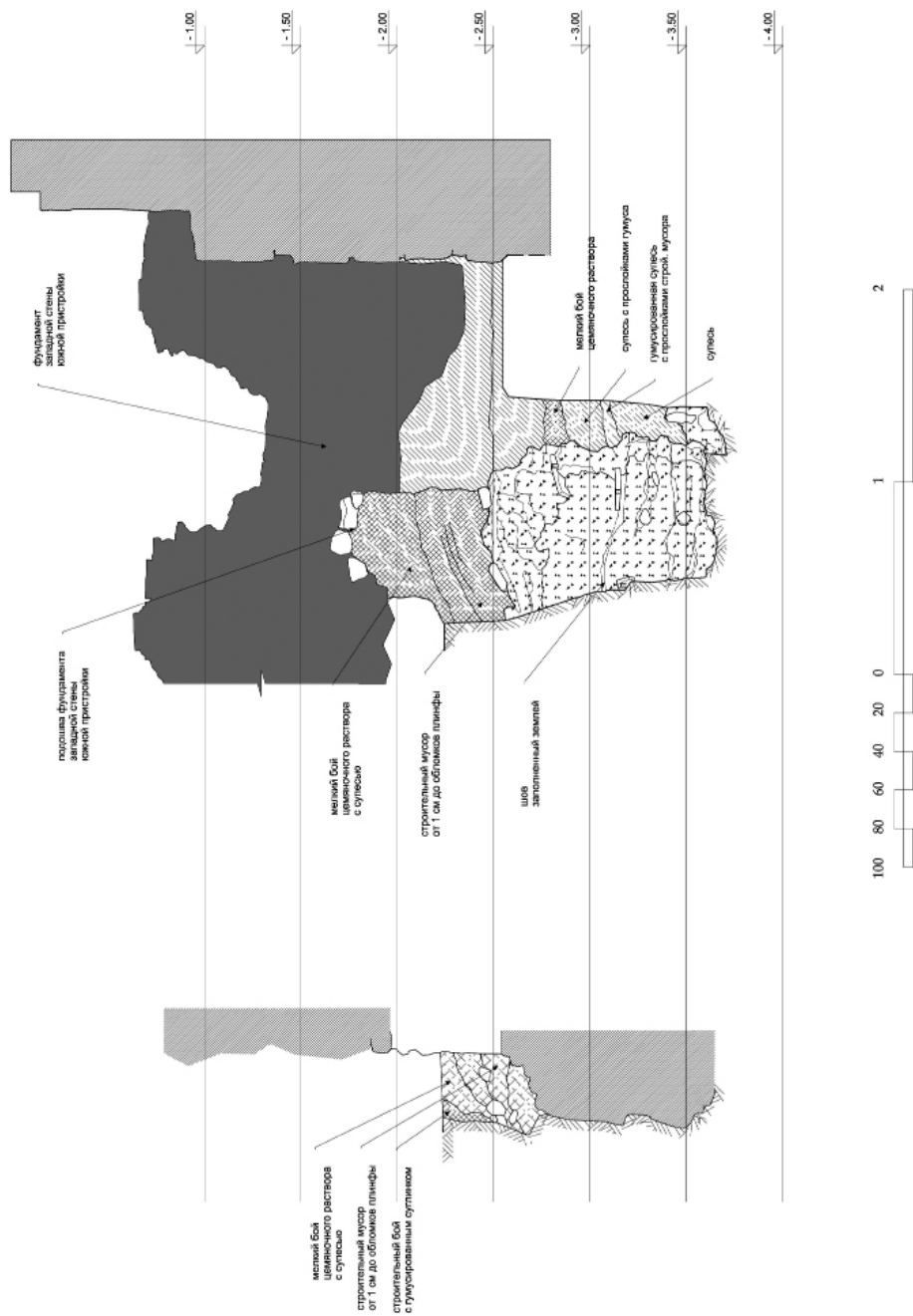

Рис. 12. Чернигов. Спасо-Преображенский собор.
Разрез фундаментного ролика южного притвора. Вид с запада (Раскоп 2, 2012 г.)

боковых фасадов и двухъярусная капелла на месте ныне существующей юной башни («крещальня») не уцелели.

Первое исследование пристроек Спаса провёл А.М. Павлинов в 1881 г. К тому времени вокруг собора ещё сохранились руины этих сооружений. Так, А.М. Павлинов сообщал, что у южного фасада видны остатки стен, которые «с востока закругляются подобно алтарям храма, и разделяются попереёк двумя стенками»⁵¹. Остатки ещё одного подобного сооружения, хотя и гораздо хуже сохранившиеся, были видны у северного фасада. На составленном А.М. Павлиновым плане можно увидеть, что с двух сторон от апсид Спаса обозначены небольшие придельные храмы, а у боковых фасадов — галереи (рис. 13). Помимо этого, на плане А.М. Павлинова на месте существующих башен обозначены квадратные в плане постройки⁵². В случае с южной башней это верно — она поставлена на остатках «крещальни», исследованной в 1923 г. Н.Е. Макаренко. Что же касается северной башни, то А.М. Павлинов ошибался, приняв широкий выступ её массивной фундаментной платформы⁵³ за остатки более раннего сооружения.

В 1923 г. остатки пристроек Спасского собора были исследованы Н.Е. Макаренко и И.В. Моргилевским. Составленная по результатам работ схема пристроек в дальнейшем вошла в литературу и использовались практически всеми авторами, обращавшимися к изучению памятника (см. рис. 3).

Результатам исследований Н.Е. Макаренко посвятил монографию «Біля Чернігівського Спаса: археологічні досліді року 1923», изданную в Киеве в 1929 г. В ней автор высказался в пользу того, что все утраченные пристройки собора служили усыпальницами. Северный придел он датировал XI в. и допускал, что тот может быть синхронным Спасскому собору, либо приближен к нему по времени возникновения. Южный придел, двухъярусную капеллу («крещальню») и галереи Н.Е. Макаренко счёл более поздними, хотя и принадлежавшими к «княжескому времени»⁵⁴.

К сожалению, из-за ограниченного методического уровня архитектурно-археологических исследований начала XX в. особенности строительной техники пристроек не нашли должного отражения в материалах работ. В итоге у исследователей, опиравшихся на данные Н.Е. Макаренко, сложилось неточное представление о времени появления пристроек Спасо-Преображенского собора. Ю.С. Асеев⁵⁵, В.Г. Пуцко⁵⁶, П.А. Раппопорт и В.П. Коваленко⁵⁷

51 Спасо-Преображенский соборный храм в г. Чернигове, 80.

52 Павлинов А.М. *История русской архитектуры*. М., 1894, 13.

53 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 11.

54 Макаренко Н. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, 2–27.

55 Асеев Ю.С. *Спаский собор у Чернігові*. К., 1959, 7–8.

56 Пуцко В.Г. Черниговский Спас: результаты и перспективы изучения. *1000 років Чернігівської єпархії. Тези доповідей церковно-історичної конференції*. Чернігів, 1992, 36.

57 Коваленко В.П. Раппопорт П.А. Этапы развития древнерусской архитектуры Чернигово-Северской земли. *Russia Mediaevals VII* (1992), 49.

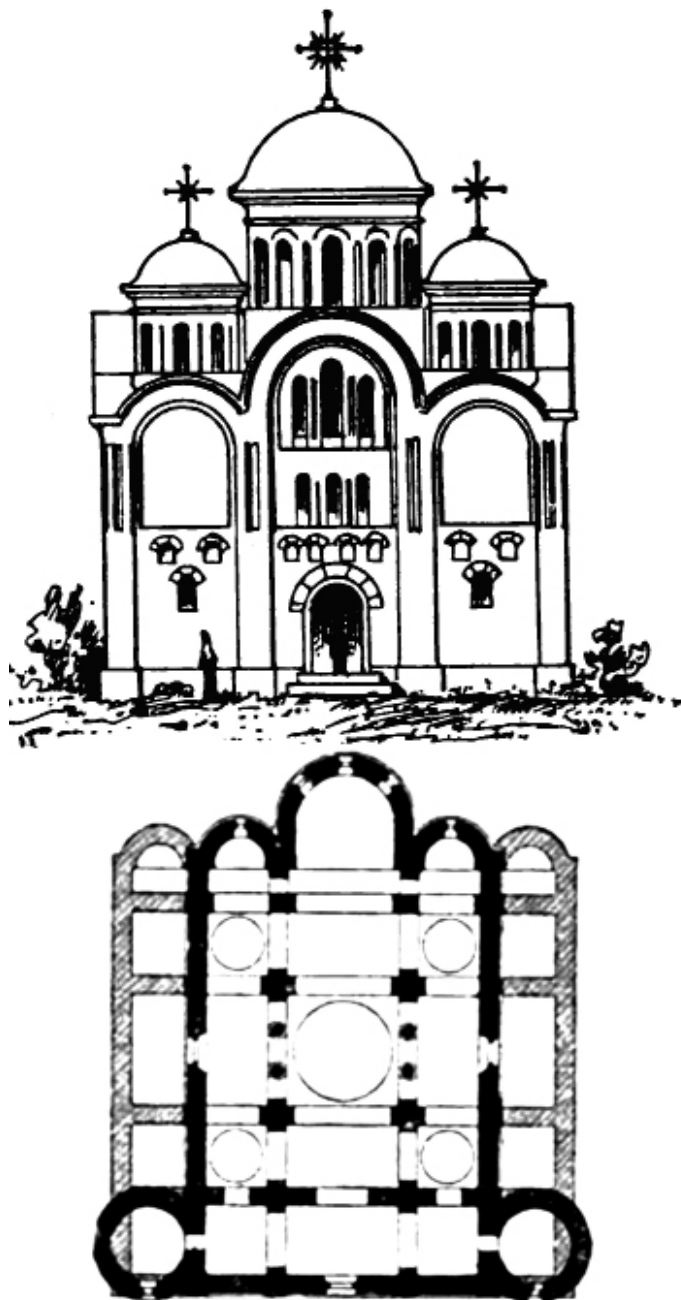

Рис. 13. Чернигов. Спасо-Преображенский собор.
Реконструкция (вверху) и план (внизу) А. М. Павлинова

Рис. 14. Чернигов. Северная капелла Спасо-Преображенского собора.
Вид с северо-востока (Раскоп 1, 2012 г.)

датировали их XII в. Достаточно осторожно по этому поводу высказался А. И. Комеч: «Датировка приделов осталась неопределенной. Н. Макаренко, считая их «великокняжескими», по-видимому, ограничивал их XI — началом XII в., но у него же встречается предположение о конце XII в. (южный придел)»⁵⁸. А один из авторов этих строк относил восточные пристройки ко времени вскоре после окончания строительства собора — ко второй половине XI в., а юго-западную (т.н. «крещальню») — к самому началу XII в.⁵⁹

Северная пристройка Спасского собора исследовалась в 2012 г. в Раскопе 1 (см. рис. 6).⁶⁰

В соответствии с глубиной раскопа 1923 г., раскоп 1 был углублён по всей площади до уровня фундаментного выступа северной пристройки, а по центру пристройки — до материкового дна занимавшей всё её внутреннее пространство крипты XVII в.

Северная пристройка представляла собой небольшой храм-параклесий (рис. 3, 14, 15). Это прямоугольное сооружение с одной апсидой, размером 7,6 (с апсидой — 9,7) × 6,1 м. Его внутренний размер 5,1 (с апсидой — 7,8) × 4,0 м. При этом ширина интерьера апсиды меньше, она достигает 3,1 м.

58 Комеч А.И. *Древнерусское зодчество конца X — начала XII в.*, 177.

59 Иоаннисян О.М. О происхождении, датировках и хронологии черниговского зодчества XII века. *Ruthenica VI* (2007), 150–151.

60 Площадь раскопа — 96 кв. м (8 × 12 м).

Рис. 15. Чернигов. Северная капелла Спасо-Преображенского собора
(Раскоп 1, 2012 г.)

Толщина стен постройки различна. Так, толщина северной стены почти не уступает массивности стен Спаса и составляет 1,4 м, а западной ещё большая — 1,96 м. Значительно менее массивны южная стена (0,68 м), пристроенная вплотную к северному фасаду собора, и стена апсиды (0,76 м).

Северная стена пристройки расчленена тремя широкими пилястрами (две угловые и одна центральная). Ширина восточной и центральной пилястр — 1,32 м, западной — 1,24 м. Вынос пилястр — 0,18–0,2 м.

Угловые лопатки капеллы не имеют закрестий. Расположение пилястр пристройки соответствует членению северной стены Спаса между нишами нижнего яруса. Исходя из этого, можно допустить, что северная стена предела была декорирована двумя плоскими нишами (западная — шириной 1,9 м; восточная — 1,73 м) и стилистически повторяла и продолжала арка-

ду нижнего яруса северной стены собора. Судя по такой согласованности фасадов, возведение придела являлось частью первоначального замысла создателей храма; а его строительство соответствует первому этапу создания Спасского собора.

Внешняя плоскость западной стены пристройки утоплена по отношению к плоскости угловой лопатки. Вероятно, эта стена так же была декорирована широкой плоской нишей, прорезанной порталом. Закрестие южной лопатки на западной стене не сохранилось, но можно предположить, что размер ниши отвечал ширине интерьера (4 м).

Вход в пристройку, скорее всего, располагался с запада.

В плановой структуре внутреннего помещения пристройки не прослеживаются дополнительные уступы для арок, которые могли бы свести основное прямоугольное пространство интерьера к квадрату. Этому наблюдению соответствует и расположение пилястр на внешней стене. Таким образом, существование купольного перекрытия в пристройке представляется маловероятным. Скорее всего, оно было коробовым, либо стропильным. Если это так, то пристройка мола освещаться как через оконные проёмы, прорезанные в плоских нишах на северном фасаде, так и через окна в апсиде.

Фундаменты и сохранившиеся нижние части стен пристройки сложены из подтёсанных блоков песчаника, положенных рядами и залитых раствором. В кладке между камнями встречаются обломки поставленных вертикально тонких плинф. В основе фундамента северной стены были обнаружены пустоты, образовавшиеся на месте находившихся в её основании продольных лежней из расколотых колод диаметром 10–15 см.

Фундамент северной стены выступает за её внешнюю плоскость и образует цокольный выступ. Ширина этого выступа составляет 0,68 м в северо-восточном и 0,14 м в северо-западном углу. При этом в северо-западном углу цокольный выступ выходит за плоскость западной стены более чем на 0,5 м. Внешний выступ цоколя есть и в апсидной части, где он составляет от 0,18 до 0,37 м.

Подобная несогласованность цокольного выступа и направления стеновой кладки может свидетельствовать о повторной разбивке постройки перед возведением стен.

В апсиде на уровне обреза фундамента находится верхняя плоскость сплошной платформы, сложенной из песчаника, залитого цемяночным раствором, аналогичной платформе под центральной апсидой самого собора. Следует отметить, что наличие каменной платформы под фундаментом апсиды пристройки Н.Е. Макаренко не отмечал. В его публикации есть только краткое сообщение о том, что в апсиде сохранился древний пол в виде стяжки раствором⁶¹. В этом случае он принял стяжку, покрывающую платформу, за пол апсиды.

---

61 Макаренко М.О. *Чернігівський Спас: Археологічні дослідження р. 1923*, 8.

Платформа апсиды достигает мощности 1,45 м. Она сложена из 6 рядов подтёсанных блоков песчаника и булыги, залитых цемяночным раствором. В этой кладке прослеживалось 4 остановочных шва, отвечающих, вероятно, отдельным этапам устройства фундамента. Платформу подстилает тонкий (5–10 см) слой тёмно-серой, интенсивно гумусированной супеси, насыщенной мелкими обломками мела и песчаника.

В основании платформы, так же, как и в основании стен, сохранились пустоты с отпечатками древесных волокон на поверхности — следы перелетевших деревянных лежней (лаг). Судя по этим пустотам, две расколотые колоды диаметром 15 см были положены рядом вдоль внутреннего края платформы, а ещё одна, диаметром 10 см, — под прямым углом к ним, параллельно южной стене пристройки. Подобные продольные лежни были в основании стен.

Технологические характеристики фундаментов северной пристройки в целом отвечают характеристике, данной Н.Е. Макаренко⁶². Они сложены более небрежно, чем фундаменты самого собора раствор здесь не так прочен и, по заключению Ю.Н. Стреленко, отличается по своему составу от использованного в основном объеме храма.

Между фундаментом и стеновой кладкой пристройки прослеживается шов. Лучше всего он заметен в северо-восточном углу постройки, где верх фундамента пробит поздним погребением (исследовано и разобрано в 1923 г.⁶³). Шов может быть свидетельством перерыва (например — сезонного) между закладкой фундамента и сооружением стен.

Техника кладки сохранившейся на высоту до 0,6 м от обреза фундамента нижней части стен пристройки довольно схожа с фундаментной кладкой. Толщина блоков песчаника здесь составляет от 0,15 до 0,2 м, в отдельных случаях — до 0,25 м; чаще, чем в фундаменте, встречаются обломки плинфы, вертикально поставленной между камнями. Помимо этого, между рядами камня присутствуют отдельные прослойки из плинфы, не образующие сплошного пояса в кладке стен. Такие прослойки видны в наружном фасаде северной стены (над первым рядом камней в пределах восточного прясла и над вторым рядом камней в восточном и центральном пилястре) а так же на внутреннем её фасаде (над первым рядом камней). При этом на внешнем фасаде апсиды, где уцелели два ряда каменной кладки, такой прослойки нет.

Интерьерная поверхность апсиды образована иначе. Нижнему ряду камней на внешнем фасаде здесь соответствуют три ряда плинфяной кладки.

Сохранившиеся участки стен пристройки позволяют уверенно говорить об использовании при возведении северной капеллы техники *opus mixtum*. Плинфа, зафиксированная *in situ* в кладке фундамента и стен, длиной от 29,5

62 Макаренко М.О. *Чернігівський Спас: Археологічні дослідження р. 1923*, 5.

63 Макаренко М.О. *Чернігівський Спас: Археологічні дослідження р. 1923*, 14–15, рис. 6.

до 31 см, шириной от 21 до 25 см, толщиной от 2,5 до 3,5 см. Встречается и более узкая плинфа, шириной 18,5 см. Это может быть кирпич дополнительного формата. Знаки на поверхности плинф отсутствуют.

С наружной стороны северной стены придельного храма в 1923 г. была обнаружена гробница — саркофаг из пиррофилита с одной стенкой из плинфы. Плиты саркофага, детально охарактеризованные в публикации Н.Е. Макаренко⁶⁴, во время раскопок 2012 г. обнаружить не удалось. Вероятно, в 1923 г. их извлекли и передали в Черниговский государственный исторический музей, где они погибли вместе с другими материалами коллекции из раскопок во время II Мировой войны⁶⁵. Однако стенка из плинфы сохранилась *in situ* почти полностью.

Как оказалось, для устройства гробницы в пределах восточной ниши северной стены капеллы был пробит фундамент. Стенка гробницы высотой 0,6 м сложена из плинфы на розовом цемяночном растворе. Формат плинфы можно определить только с некоторым допуском, т.к., за исключением верхнего ряда, её закрывала кладка. Длина плинфы составляла 37–37,5 см, ширина — 19 см, толщина — 2,5–2,6 см.

Стенка была установлена в образовавшейся в фундаменте пристройки штрабе на песчаной подсыпке. Кладка состояла из 12 рядов, при этом непарные ряды (снизу — 1-й, 3-й и т.д.) были утоплены в толще раствора. Таким образом, она создана в технике скрытого ряда⁶⁶. При этом стенка практически не имеет перевязки по продольной оси — вертикальные швы между плинфами находятся на одной линии.

Цемяночный раствор гробницы менее плотный, чем раствор пристройки, хотя по своему цвету и составу они визуально не отличаются.

В целом, опираясь на материалы исследований 2012 г., можно утверждать, что северная капелла по своим стилистическим (декорирование фасадов плоскими нишами), конструктивным и строительно-техническим особенностям (устройство платформы под апсидой, использование деревянных субструкций в основании фундамента, характер кладки) очень близка Спасскому собору, хотя у построек есть и отличия — в придельном храме более небрежно выполнен фундамент, несколько отличается характер строительного раствора. Как установил И.С. Никитенко, строительный камень северной пристройки аналогичен тому, из которого слагается фундамент Спасского собора⁶⁷. Что касается плинфы, то следует отметить почти полное

64 Макаренко М.О. *Чернігівський Спас: Археологічні дослідження р. 1923*, 11–15.

65 Черненко О.Є. Археологічна колекція Чернігівського історичного музею імені В.В. Тарновського (1896–1948 рр.). *Скарбниця української культури*. Чернігів, 2007. Вип. 9. Спецвипуск 1, 29–30.

66 Н.Е. Макаренко ошибочно считал, что между плинфами были широкие швы толщиной 6,5–7 см. См.: Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні дослідження р. 1923*, 12.

67 Никитенко И.С., Черненко О.Є. Результати петрографічного дослідження фундаментів Спасо-Преображенського собору в Чернігові, 147–154.

совпадение характеристик кирпича этих памятников. Разница в строительном материале построек состоит в отсутствии в кладке капеллы толстой темно-красной плинфы, характерной для нижних частей стен Спасского собора⁶⁸.

Особенности строительной техники и характер использованной плинфы позволяют отнести северную пристройку Спаса ко времени, приближенному к начальному этапу строительства собора, однако ещё до его завершения — не позднее второй трети XI в.

Уточнённая датировка позволяет обоснованно определить место северной капеллы Спасского собора в истории древнерусской архитектуры. Она имела многочисленные аналогии среди храмов-параклессиев, распространённых в византийском зодчестве⁶⁹ и является первым сооружением подобного рода в Древней Руси, где на то время преобладает традиция устройства галерей с трёх сторон храма (Десятинная церковь, Софийские соборы Киева, Новгорода, Полоцка и т.д.).

Функциональное предназначение северной капеллы можно определить однозначно — такие постройки практически всегда предназначались для погребения и поминания членов княжеских семей. Возможно, в интерьере капеллы были устроены гробницы, полностью разрушенные во время запустения Спаса либо при последующей реконструкции собора и его пристроек в XVII в.

Южная пристройка Спасского собора исследовалась в 2012 г. (Раскоп 2⁷⁰).

Судя по изображениям на *Абрисе Черниговском* и на плане 1751 г. (рис. 2, 16), в первой половине XVIII в. южная капелла образовывала единое целое с южной галерей собора и представляла собой одноярусное помещение, перекрытое односкатной крышей.

Стены и фундаменты южной капеллы в нескольких местах были пробиты в 1899 г., когда к Спасскому собору подводили систему отопления⁷¹. Как пишет Н.Е. Макренко, во время раскопок 1923 г., уже не работая на тот момент труба отопления помешала ему полностью исследовать остатки древней постройки (см. рис. 3)⁷². На иллюстрациях в его монографии видно, что только южная часть капеллы была раскрыта до уровня материка. Северную часть (между трубой и стеной собора) раскрыли только до уровня трубы⁷³.

Во время раскопок 2012 г. старая труба была демонтирована, что позволило полностью раскопать руины капеллы. В остальном, как и в случае с исследованием северной пристройки, углубление проводилось в соответст-

68 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора, 7.

69 См.: Иоаннисян О.М. Однонефные храмы в архитектуре Армении и Византии (Константинополь, Малая Азия, Понт, Греция, Кипр). Функции и типология. *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. LXIX. Византия в контексте мировой культуры. СПб., 2013, 64–118.

70 Площадь раскопа — 70 кв. м (10 × 7 м).

71 По поводу устройства отопления в Черниговском Спасо-Преображенском соборе. *Черниговские губернские ведомости*: Часть неофиц. 1899, 30 сент. (№ 1956), 1.

72 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, 21.

73 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, табл. V, рис. 20.

Рис. 16. Фрагмент плана Чернигова 1751 г.
с изображением Спасо-Преображенского собора (внизу)

вии с глубиной раскопа 1923 г. — вдоль внешнего периметра стен до уровня обреза фундаментов южной капеллы, а в её внутреннем пространстве — до уровня материка.

Как показали результаты раскопок, южная пристройка Спасского собора, так же, как и северная, представляла собой небольшой храм-параклесий (рис. 3, 17, 18). Это было прямоугольное сооружение с одной апсидой размером 6,7 (с апсидой 9,5) × 6,3 м. Размер внутреннего пространства капеллы составлял 5,7 (с апсидой — 7,5) × 3,4 м⁷⁴. Толщина южной стены — 1,4 м, западной — 1,2 м. Меньшими по толщине были пристроенная вплотную к собору северная стена (1 м) и стена апсиды (1,2 м).

От апсиды наос отделяют два расположенных один напротив другого «столба» — примыкающие вплотную к северной и южной стенам капеллы прямоугольные конструкции из плинфы. В плане размер столбов, соответственно: 1,3 × 1,2 м и 1,6 × 1,4 м. Скорее всего, изначально они составляли сплошную перемычку — поперечную стенку с проемом. Именно этого мнения придерживался Н.Е. Макаренко⁷⁵. Однако следует учитывать, что по центральной оси пристройку пересекает траншея (ширина 0,6–1 м) под систему отопления (см. рис. 3). Во время её прокладки наружные грани «столбов» были разрушены до основания. Таким образом, нельзя утверждать, что они составляли сплошную перемычку. Нельзя так же согласиться с выводами Н.Е. Макаренко, что они были частью первоначального замысла зодчих,

74 По Н.Е. Макаренко, длина внутреннего пространства с апсидой — 7,25 м; без апсиды — 4,15 м. Расхождение с данными 2012 г. может объясняться тем, что в 1923 г. помещение промеряли без «столбов».

75 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, 22.

Рис. 17. Чернигов. Южная капелла Спасо-Преображенского собора.
Вид с запада (Раскоп 2, 2012 г.)

сооружавших капеллу: её кладка и кладка «столбов» не перевязаны между собой, отличаются как по материалам (плинфа, раствор), так и по строительной технике.

Следует отметить, что в 1923 г. в интерьере пристройки были отмечены остатки ещё одной конструкции из плинфы. Западнее южного столба в стене был выступ, принятый Н.Е. Макаренко за остатки второй поперечной стенки⁷⁶. Этот выступ можно увидеть на фотографии, помещённой в публикации материалов работ 1923 г.⁷⁷ К сожалению, к 2012 г. он не сохранился. Уцелел только находившийся в его основании материковый останец (в плане приближенный к прямоугольнику размером 0,81 × 0,41 м). Однако в основании южной стены на прилегающем к останцу участке выступают отдельные блоки камня (рис. 17, 18). Это свидетельствует о существовании здесь некогда конструкции, кладка которой была перевязана с кладкой стены.

Все поверхности стеновой кладки капеллы сильно повреждены: торцы плинф сколоты, есть многочисленные выбоины. Учитывая это, говорить о первоначальном оформлении постройки сложно. На плане, помещённом в книге Н.Е. Макаренко⁷⁸, на южном фасаде капеллы чётко изображены две

⁷⁶ Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, 22.

⁷⁷ Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, табл. X: Б.

⁷⁸ Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, рис. 26.

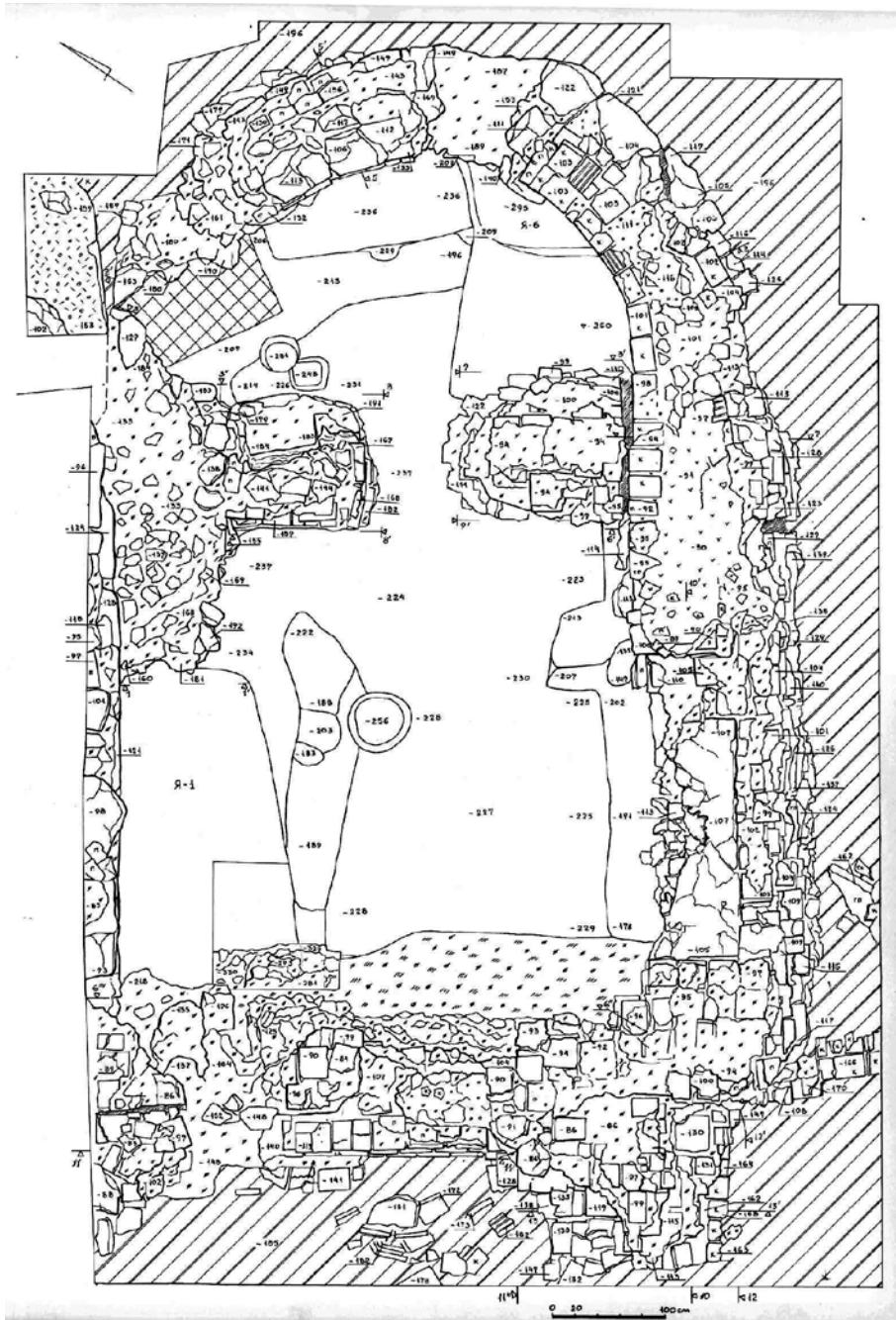

Рис. 18. Чернигов. Южная капелла Спасо-Преображенского собора (Раскоп 2, 2012 г.)

плоских одноступчатых пилястры. Они располагаются в её юго-западном и юго-восточном (в месте примыкания апсиды) углах постройки. В дополнение к этому на общем плане собора показано, что западная пилястра южной капеллы соединяется без закрестий с такой же пилястрой, расположенной на её западном фасаде; общее расположение пилястр не соответствовало членению южного фасада Спасского собора.

До настоящего времени уцелели остатки восточной пилястры капеллы. При этом фундамент стены не имеет соответствующих расширений по углам постройки, которые могли бы служить опорой для лопаток. Таким образом, угловые пилястры не имели под собой фундамента.

В ходе пристройки к капелле галереи первоначальный вход с западной стороны был переделан. В 1923 г. в кладке западной стены была зафиксирована «врезка» в толщу стены на 0,2 м. Н.Е. Макаренко считал, что это — порог, соответствующий уровню пола капеллы. Проверить эти данные в наше время, к сожалению, невозможно из-за значительного разрушения западной стены, произошедшего уже после раскопок 1923 г. Однако в её толще, в 1,17 м от северо-западного внутреннего угла пристройки, действительно сохранился участок вертикальной заглаженной поверхности. Это могут быть остатки обмазки южного откоса дверного проёма. Тогда, если портал располагался на центральной оси постройки, его ширина составляла 1,1 м. Что же касается пола, то он не сохранился; проблематично даже установить на каком уровне он находился.

Северная стена капеллы, пристроенная вплотную к Спасскому собору уже к 1923 г. была разрушена почти полностью. По словам Н.Е. Макаренко, на момент его раскопок от неё сохранилось только хаотичное скопление строительного мусора и отдельные участки кладки⁷⁹. В таком же виде она была зафиксирована и в 2012 г.

Сравнивая фотографии 1923 г.⁸⁰ и современное состояние южной стены, можно отметить, что её интерьерная поверхность с момента предыдущих раскопок была сильно разрушена. В юго-восточной части стены на отрезке 2,8 м до основания фундамента уничтожен участок шириной 0,2 м. В этом месте кладка обвалилась внутрь помещения, где сохранилась в виде развала плинфы и камня. Под этим развалом находился материковый останец шириной 0,4–0,5 м, на который некогда опиралась утраченная часть кладки (см. рис. 17, 18). Для исследования фундаментов в этом месте был заложен зондаж. Как оказалось, фундамент стены отстоял от её интерьерной плоскости на 0,25 м. Подобная несогласованность может свидетельствовать о повторной разбивке постройки перед возведением стен.

79 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні дослідження р. 1923*, 23.

80 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні дослідження р. 1923*, табл. V, рис. 20.

Фундаменты капеллы сложены из булыги (песчаник), залитой цемяночным раствором. Его подошва впущена в материк на 0,5 м. В основе фундаментов южной, северной и западной стен капеллы сохранились следы продольных лежней (в виде пустот с отпечатками древесных волокон на поверхности) из расколотых колод диаметром около 20 см, засыпанных щебнем (песчаник) и залитых цемяночным раствором.

Основной объём капеллы, судя по всему, был сложен в технике *opus mixtum*. Стеновая кладка сохранилась на высоту до 0,3 м от обреза фундамента. Фундамент перекрыт рядом неровных, слегка подтёсанных блоков песчаника на цемяночном растворе. Скорее всего, этот ряд служил цоколем и находился выше дневной поверхности времени строительства капеллы. Над цоколем уцелело от 2 до 7 рядов плинфяной кладки: нижние заполняют промежутки между выступающими вверх блоками цоколя, а верхние образуют единый пояс. В кладке хорошо прослеживаются соответствующие перерывам в строительном цикле горизонтальные и вертикальные швы. Свидетельства возможной приостановки строительства можно отметить и в кладке ниши аркосолия. Под одной из плинф её продольной стены сохранился отпечаток другой плинфы, изъятый из уже застывшего раствора. Подобная переделка была возможна только после перерыва в строительстве, достаточно длительного, чтоб раствор застыл. Впрочем, определить продолжительность этого перерыва сложно — это мог быть как один день, так и целый сезон.

Восточную часть южной стены пересекает широкий (до 10 см) вертикальный шов. На интерьерной поверхности стены он примыкает к выступу кладки, соответствующему утраченной пилястре (пилоу). Шов пересекает стену под небольшим углом к её поверхности, поэтому на фасаде стены входит несколько восточнее. В фундаменте этот шов тоже хорошо различим, прослеживается по всей высоте расчищенного участка. Помимо этого, на расстоянии 0,7 м от вертикального шва в стене была трещина шириной 0,8 см. Она начиналась от верхнего обреза каменного цоколя. На уровне 5-го ряда кладки её, так же как и шов, перекрывали верхние ряды кладки, соединявшие участки южной стены в одно целое.

Наличие шва позволяет предположить, что в процессе сооружения южной пристройки замысел зодчих претерпел изменения. Вероятно, вначале для её южной стены предполагалась меньшая длина. В таком случае, уже упоминавшийся выступ в интерьере мог быть пилоном в месте предполагаемого примыкания апсиды. Однако в процессе строительства стену удлиннили. Это происходило в два этапа, в перерыве между которыми угловая часть стены треснула и отошла от основной кладки. Именно такая деформация была зафиксирована на фасаде. Можно так же допустить, что стену удлиннили одновременно с устройством аркосолия.

В процессе исследований фундамент под прикладкой был раскрыт только с фасадной стороны. В сечении он отличается от фундамента на других

участках стены; на фасаде он находился непосредственно под кладкой цоколя, а в интерьере, под цоколем, выступавшим за плоскость стены на 10 см, до дна раскопа залегал слой гумусированной супеси с угольками (засыпка фундаментного ровика либо заполнение котлована постройки, предшествовавшей сооружению капеллы). Вероятно, фундамент прикладки находился южнее, а стена и цоколь нависли над ним.

Валуны в цоколе прикладки со стороны интерьера перекрывал один ряд плинфяной кладки. Сверху её покрывал слой известково-цемяночной обмазки светло-жёлтого цвета. Она имела наклон в сторону интерьера. Обмазка сохранилась и на поверхности нижних рядов кладки, лучше всего — за северным столбом. Важно отметить, что здесь на её поверхности не были заметны следы примыкания. Не исключено, что они были выше, или же находились на уровне верхней отметки кладки цоколя. Следов росписи на поверхности обмазки обнаружить не удалось.

Апсида капеллы оказалась сильно повреждена — траншея под трубу отопления разделила её на две части: северную и южную. В северной части уцелели остатки двух рядов кладки из плинфы, а в южной — остатки одного ряда. Выше этого уровня апсида была переложена в XVII в. (в том числе — с повторным использованием плинфы и блоков камня).

Фундамент апсиды сооружён из булыги, залитой цемяночным раствором. В отличие от фундаментов стен, он стоял непосредственно на материке. Подошва фундамента перекрывала остатки котлованов более ранних сооружений, врезанных в материк на глубину до 0,6 м. Их заполнение было насыщено угольками. Вероятно, именно эти слои Н.Е. Макаренко счёл специально устроенной «прослойкой» из массы угля и пепла, на которую, по его словам, была поставлена апсида⁸¹.

В южной стене капеллы, в её восточной части, устроена ниша-аркасолий (см. рис. 17, 18). Она прямоугольная в плане, длиной 2,18 м. Тыльная стенка ниши на 0,7 м отстоит от внешней поверхности южной стены. Как можно определить по фотографиям 1923 г.,⁸² ранее ниша была заблокирована тонкой кирпичной стенкой. Однако, к 2012 г. северная часть аркасолия оказалась разрушенной. До наших дней она сохранилась на ширину до 0,93 м.

Дно ниши залито очень плотным раствором, поверхность которого залощена. Стенки сохранились на высоту до 0,16 м. На их поверхности в северо-восточном углу уцелели отдельные участки штукатурки с еле заметными следами росписи. Как отмечал Н.Е. Макаренко, в 1923 г. здесь были ещё заметны следы росписи красной краской⁸³.

81 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, 25.

82 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, табл.V, рис. 20.

83 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, 23.

Плинфа, зафиксированная *in situ* в кладке стен, жёлто-розовая и жёлтая, с розоватыми прослойками, образовавшимися под действием высокой температуры в процессе обжига, формата 23–28 × 3,2–4,5 см. Встречались так же отдельные тонкие (2–3 см), шириной 22,5–27,5 см плинфы розового цвета, похожие на плинфу из кладки Спасского собора. Раствор южной капеллы не такой плотный, как в северной. Он более рыхлый и отличается по составу: содержит в заполнителе примеси мелкозернистой железистой цемянки и крупнозернистую цемянку, аналогичную, по заключению Ю.Н. Стриленко, плинфе Ильинской церкви и Борисоглебского собора. Знаков на плинфе нет.

Таким образом, технологические характеристики кладки и строительные материалы южной пристройки отличны от тех, что зафиксированы как для Спасского собора, так и для его северной капеллы.

В целом, характер плинфы и строительная техника, позволяют отнести возникновение южной капеллы ко времени не ранее второй половины XI в.

«Столбы», отделяющие внутренний объём апсиды от наоса, свидетельствуют о реконструкции капеллы в домонгольский период. Они размещаются симметрично по отношению к центральной оси постройки. Размер северного столба в плане 1,17 × 1,23 м, он сохранился на высоту 0,85 м от подошвы. Размер южного столба, соответственно, — 1,6 × 1,4 м. Он сохранился на высоту 1,25 м.

Столбы сооружены в технике равнослойной кладки из плинфы на цемяночном растворе. Ряды кладки положены небрежно, в них использована как целая плинфа, так и её обломки. Столбы установлены на материке и перекрывают остатки котлована более раннего объекта. В их основании находится слой щебня, залитого цемяночным раствором.

Использованная в кладке столбов плинфа жёлтого цвета, преимущественно — формата 32–34,5 × 27–28 × 3–3,5 см. На многих плинфах есть разнообразные знаки — в виде чёрточек, «вороньей лапы», трезубцев. Эти знаки имеют аналоги среди знаков на плинфах храма-усыпальницы, раскопанного В.П. Коваленко и П.А. Раппопортом на северо-восточном участке черниговского детинца в 1986 г. Схож и формат плинфы. Таким образом, возникновение столбов можно отнести ко времени постройки храма-усыпальницы, датированного В.П. Коваленко и П.А. Раппопортом концом XI в.⁸⁴

Кладка столбов не перевязана с кладкой стен капеллы, между ними есть чётко определимый шов. Судя по всему, столбы были встроены в помещение пристройки во время её ремонта в качестве, например, дополнительной опоры для конхи апсиды, либо же для стен.

Двухъярусная капелла («крещальня») была исследована в 2013 г. (см. рис. 6). Её остатки сохранились в основании южной башни XVIII в. (см. рис. 3).

84 Коваленко В.П. Раппопорт П.А. Новый памятник византийского зодчества на Черниговском детинце. *Южная Русь и Византия*. К., 1991, 142–157.

Единственное известное изображение этой пристройки можно увидеть на *Абрисе Черниговском* 1706 г. Здесь помещена миниатюра, на которой показан южный фасад Спасского собора, а у его юго-западного угла — двухъярусная постройка (см. рис. 2). На плане 1751 г. она уже отсутствует (см. рис. 16), а на более поздних планах появляются очертания круглой башни построенной в 1790-х гг.

Уже в 1920-х гг. обследование прилегавшего к пристройке прясла собора позволило И.В. Моргилевскому установить отсутствие в нижнем ярусе портала, через который могли бы сообщаться оба сооружения. В то же время, такой портал удалось обнаружить на уровне хоров, симметричный проходу на хоры из лестничной башни⁸⁵. Это позволило прийти к выводу, что юго-восточная пристройка собора была двухъярусной.

В материалах Н.Е. Макаренко пристройка названа «трёхапсидной церковкой», поскольку в её восточной стене сохранились три открытые в интерьерное пространство ниши-апсиды⁸⁶. Вошедшая в литературу интерпретация постройки как «крещальни» принадлежала И.В. Моргилевскому. Он считал, что подобные небольшие пристройки древнерусских храмов не могли использоваться в качестве церквей, поскольку в них невозможно надлежащим образом разместить престол. Таким образом, это — «типичные крещальни». К подобным постройкам он относил небольшие трёхапсидные храмы, пристроенные к Спасу на Берестове, Михайловскому собору в Киеве, Успенскому собору Киево-Печерской лавры и боковую камеру нартекса Успенского собора Елецкого монастыря в Чернигове. Поскольку в большинстве случаев в этих «крещальнях» существовали аркасолии, то, по его мнению, «крещальни» так же служили усыпальницами⁸⁷. Н.Е. Макаренко с таким выводом был не согласен, поскольку три апсиды вряд ли нужны в крещальне, и считал двухъярусную пристройку Спасского собора домовою княжескою церковью⁸⁸.

Что касается датировки данного сооружения, то изначально как Н.Е. Макаренко, так и И.В. Моргилевский, склонны были отнести его к X в. и допускали, что оно предшествовало Спасскому собору. Об этом упоминается в дневнике П.И. Смоличева: «В западной стороне возле башни открытые полукружия, по мнению Мак[аренко] и Мор[гилевского], являются алтарными апсидами существовавшего до постройки собора древнего каменного храма, постройки не позднее X века»⁸⁹. Однако в дальнейшем оба исследователя отказались от этого предположения. Н.Е. Макаренко пришёл к выводу, что «церковка» принадлежит «княжескому времени», и, хотя и предусматрива-

85 Моргилевський І. Спасо-Преображенський собор у Чернігові за новими дослідями, 177.

86 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, 29–32; 69–72.

87 Моргилевський І. Спасо-Преображенський собор у Чернігові за новими дослідями, 175–177.

88 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, 196.

89 Научный архив ИА НАН Украины, ф. 6, д. 1. Смоличев П.И. Розкопки Спаського Собору в Чернігові, улаштовані ВУАН, л. 2.

лась первоначальным планом строительства, построена позднее Спаса. Он также считал, что она имеет необычные для Руси конструктивные черты: фундамент в виде платформы («стилобата») и три миниатюрных алтаря, размещённых в толще стены, что характерно для памятников Малой Азии и Кавказа IV–XII вв.⁹⁰

Н.В. Холостенко, следом за И.В. Моргилевским, рассматривал эту пристройку как крещальню-усыпальницу и относил ко второму строительному этапу в истории Спасского собора. Н.В. Холостенко предполагал, что она была построена уже после двухкамерного терема, перекрытого зданием Борисоглебского собора, но ещё до 50–60-х гг. XI в.⁹¹

Н.В. Холостенко придерживался мнения, что «крещальня хотя и построена вслед за постройкой собора, но была сразу предусмотрена при его строительстве, на это указывает дверь на хорах над центром крещальни»⁹². При этом он считал, что лестницы между ярусами пристройки не было; собственно крещальню со входом снаружи в западном фасаде размещал на первом этаже, а на втором — княжескую капеллу, сообщавшуюся с западным участком хоров⁹³.

Осуществляя реконструкцию «крещальни», Н.В. Холостенко допустил, что она была бесстолпной, поскольку решение её восточного фасада с тремя близко расположенными апсидами такое же, как и в «крещальне» Спаса на Берестове. Исходя из того, что размер юго-западной пристройки черниговского собора подобен боковому отсеку его хор, Н.В. Холостенко предположил, что и система их перекрытия была аналогичной. С той только разницей, что капелла Спаса имела установленный на световой барабан купол, схожий с куполом пристройки Успенского собора Киево-Печерской Лавры⁹⁴.

В 2013 г. раскоп площадью 55 кв. м был разбит между существующим южным тамбуром Спаса и южной башней (см. рис. 6). Как и в предыдущих случаях, границы раскопа были определены таким образом, чтоб они соответствовали участку, исследованному в 1923 г. Н.Е. Макаренко.

В 1923 г. была раскрыта восточная и южная части капеллы, а так же её юго-западный угол. По публикации Н.Е. Макаренко можно определить, что западный фасад пристройки находился на одной линии с фасадом собора, восточная часть совпадала со стеной, отделявшей в соборе нартекс от наоса (см. рис. 3)⁹⁵.

В 2013 г. была повторно вскрыта восточная часть капеллы — восточная стена и прилегавшие к ней участки северной и южной стен (рис. 19, 20).

90 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, 69–72.

91 Холостенко Н.В. Черниговские каменные княжеские терема XI в. *Архитектурное наследство*. Вып. 15. М., 1963, 12.

92 Научный архив ИА НАН Украины, фонд экспедиций, 1951/10. Черниговская экспедиция 1951 г. Раскоп IV. Холостенко Н.В., Богусевич В.А. Раскопки Черниговских каменных дворцов XI–XII вв., 8.

93 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 10.

94 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 18, рис. 21.

95 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, 22–23.

Рис. 19. Чернигов. Двухъярусная капелла Спасо-Преображенского собора.
Вид с юго-востока (Раскоп 2013 г.)

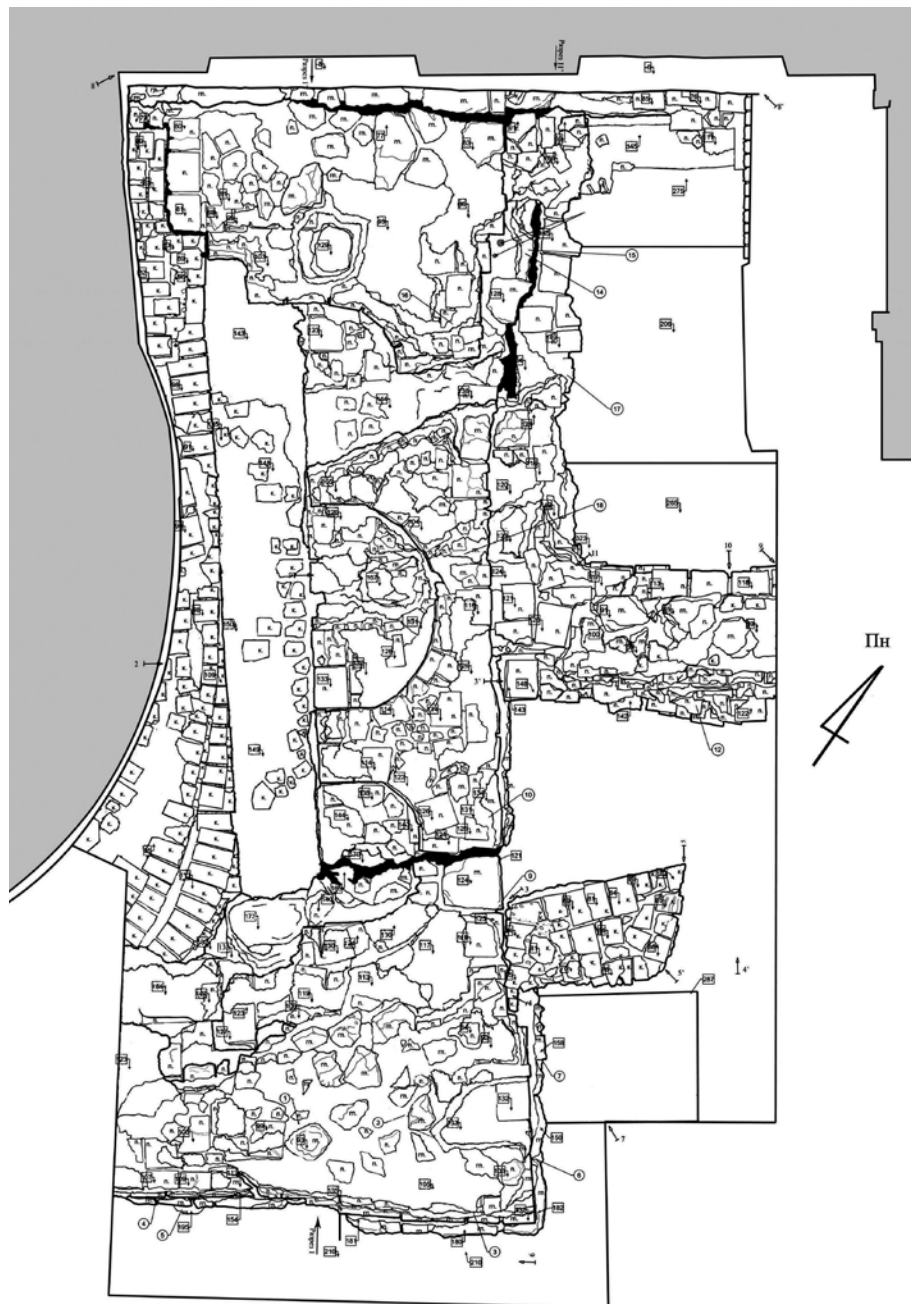

Рис. 20. Чернигов. Двухъярусная капелла Спасо-Преображенского собора (Раскоп 2013 г.)

От северной стены уцелело до 8 рядов кладки. Сохранилась только её восточная часть (на отрезке 2,9 м), западная оказалась разрушенной при постройке башни.

Между северной стеной капеллы и Спасским собором существует шов шириной до 5 см, заполненный строительным мусором. Таким образом, капелла представляет собой самостоятельную, конструктивно независимую от собора постройку.

К сожалению, исследовать фундамент под северной стеной капеллы оказалось невозможно, поскольку всё внутреннее пространство древней постройки плотно заполняет кладка цоколя и фундамента южной башни.⁹⁶ По образному выражению Н.Е. Макаренко, башня «съела» внутреннюю часть «церковки».⁹⁷

С запада, в том месте, где северная стена примыкала к цоколю башни, сохранились остатки ниши-аркасолия. От ниши уцелела восточная стенка (на длину 0,94 м), расположенная перпендикулярно интерьерной плоскости стены, а так же остатки северной стенки (на 0,35 м).

В северо-восточном углу интерьера капеллы сохранилось основание прямоугольного в плане пилона (длиной с запада на восток 0,85 м; с севера на юг — 0,60 м), служившего опорой для арок перекрытия нижнего этажа. Кладка пилона интегрирована с кладкой прилегающих стен, восточной и северной: у них одна лицевая поверхность и сплошная забутовка. При этом западная грань пилона перпендикулярна интерьерной поверхности северной стены, а южная выглядит как продолжение ниши-апсиды в восточной стене.

Следует отметить, что основание такого же пилона (длиной с востока на запад 0,74 м, с севера на юг — 0,66 м) сохранилось в противоположном углу капеллы. Таким образом, можно прийти к выводу, что перекрытие первого яруса капеллы было крещатым или же на распалубке.

Восточная стена капеллы была раскрыта полностью. Её длина оказалась равной 9,5 м (на 1 м больше, чем указывал Н.Е. Макаренко)⁹⁸. Ширина стены 1,53 м. Она сохранилась на высоту до 8 рядов кладки.

По краям фасада восточной стены находятся двухступчатые лопатки. Северная лопатка примыкает к стене собора и имеет с этой стороны простой, прямоугольный в плане профиль. Общая ширина лопатки — 1,26 м. Она выступает за плоскость стены на 0,22 м.

96 Цоколь башни вписан во внутреннее пространство «крещальни». Он образован аккуратными рядами тычковой кладки на известковой растворе из кирпича 30 × 17 × 6 см. Всего (от уровня закладки капеллы) насчитывается 7 рядов кладки. Цоколь подковообразный в плане, вытянут в южном направлении. С юга его край уступчатый, отстоит от плоскости стены башни на 1,4 м; с запада он выступает на 0,36–0,6 м и отвесно падает вниз.

97 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, 30.

98 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, 30.

Северная лопатка также имеет уступчатый профиль только с одной стороны — в юго-восточном углу. Тут она смыкается без закрестий с такой же лопаткой на южном фасаде капеллы. Общая ширина лопатки — 1,98 м, она выступает за плоскость стены на 0,16 м.

Лицевые поверхности стены (фасадная и интерьерная) образованы рядами целых прямоугольных плинф. Внутреннее пространство стен заполняет забутовка из целой плинфы и её обломков. Особо следует отметить, что среди этих обломков присутствует фрагмент лекальной плинфы в виде сектора. Как известно, такая плинфа использовалась только для полуколоннок на фасадах построек киево-черниговской архитектурной школы XII в. Наиболее ранней из них, как правило, считают Успенский собор Елецкого монастыря. Однако зафиксированный в кладке двухъярусной пристройки Спаса обломок по своим характеристикам ближе к плинфам Борисоглебского собора в Чернигове.

В интерьерной плоскости восточной стены устроены три закруглённые ниши-апсиды, открытые во внутреннее пространство капеллы.

Северная ниша находится на расстоянии 1,75 м от северной стены Спасского собора. Её глубина — 0,8 м. Она сохранилась на высоту до 4 рядов кладки, что соответствует 0,2 м. Её северный край, как уже указано, совпадает в плане с гранью углового северо-восточного пилона.

Центральная ниша отделена от северной простенком, частично разрушенным в ходе прокладки системы отопления в XIX в. Учитывая это, установить толщину простенка не представляется возможным. Помимо этого, западная стенка, мощение из плинфы на дне, а так же верхняя часть фундамента ниши были уничтожены гнездом под опоры строительных лесов при сооружении башни в XVIII в.

Ширина центральной ниши — 1,75 м, глубина — 1,04 м. Её восточная стенка сохранилась на высоту до 4-х рядов кладки (до 0,16 м).

Южная ниша отделена от центральной простенком шириной 0,6 м. Ширина ниши 1,2 м, глубина — 0,85 м. Кладка уцелела на высоту до 4-х рядов (0,34 м). По её оси проходит трещина, пересекающая насквозь восточную стену до основания фундаментов под острым углом к её фасадной поверхности. На уровне dna ниши ширина трещины достигает 15 см (см. рис. 20).

Вогнутые стены ниш сложены из обычных прямоугольных плинф, подтесанных в соответствии с кривизной её поверхности. Вертикальные швы между ними в плане подобны секторам. Они заполнены мелкими обломками плинфы и залиты раствором. Горизонтальные швы во многих местах сохранили лицевую поверхность и были аккуратно, со скосом, подрезаны под верхнюю плинфу.

На стенках ниш уцелели незначительные участки штукатурки со следами фресковой росписи. Грунт фресок образован белым плотным известково-песчаным раствором без цемьянки. В его составе, вероятно, присутствовали органические примеси. После их разрушения на поверхности грунта обра-

зовались тонкие извилистые борозды. В 1923 г. на стенке центральной апсиды был виден орнамент в виде волнистой линии из трёх равных по толщине цветковых полос. Верхняя полоса — голубая, средняя — жёлтая, нижняя — синяя. Жёлтая полоса разделялась на две равные по величине части тонкой красной линией⁹⁹. К настоящему времени здесь едва прослеживаются следы краски (полосы ярко-красного цвета, пятна серо-синего и белого цветов).

Судя по описанию Н.Е. Макаренко, на момент его раскопок в нишах ещё сохранялся пол в виде стяжки раствором¹⁰⁰. К настоящему времени этот пол полностью утрачен. Однако удалось зафиксировать, что во всех трёх нишах были два слоя мощения из целых плинф и их обломков; нижний слой положен на цемяночном растворе непосредственно на кладку фундамента, состоящую из мелкого колотого песчаника либо, как в северной нише — на ряд выравнивавшей фундамент стеновой кладки. Все плинфы вымостки старательно подогнаны к поверхности стенок ниши. Плинфа нижнего ряда частично перекрывает остатки фресковой росписи. Таким образом, судя по всему, мощение в нишах было устроено уже после создания фрески.

Фундамент восточной стены не выступал в интерьер капеллы. С этой стороны его поверхность отвечала поверхности стеновой кладки.

Южная стена входила в пределы исследуемого участка на отрезке 3,6 м. Она достигала ширины 1,48 м. С восточной стороны на её фасадной поверхности есть уступчатая лопатка, соединяющаяся без закрестий на углу с лопаткой восточного фасада. Ширина лопатки — 1,7 м, вынос — 0,2 м.

Обращаясь к характеристике строительной техники капеллы, следует отметить, что все её исследованные стены имеют однотипную структуру. Они сложены из плинфы на известково-цемяночном растворе в технике равнослойной кладки (все плинфы выходили на лицевую поверхность стен). В кладке преобладает однотипная плинфа розового, светло-жёлтого и почти белого (кремового) цвета, формата 31–33 × 26–28 × 4–5 см. Плинфа изготовлена в разъёмных формах, хорошо отформована, хорошего обжига. На её поверхности есть выпуклые знаки, а на постели — метки в виде линий. В целом по своим характеристикам плинфа капеллы близка плинфе черниговского Борисоглебского собора.

Лицевые поверхности стен образованы рядами целых прямоугольных плинф с тонкими (до 1 см) вертикальными швами. Горизонтальные швы раствора толщиной 3–5 см, что приблизительно отвечает толщине плинфы. Все швы имели подрезку под верхнюю плинфу. Строительный раствор кладки кремово-белого и светло-жёлтого цвета. Согласно результатам исследования Ю.Н. Стриленко, в качестве наполнителя в них использована цемянка, изготовленная из измельчённой плинфы, примеси песка отсутствуют.

99 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні дослідження р. 1923*, 31.

100 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні дослідження р. 1923*, 31.

Внутреннее пространство стен заполняет кладка из горизонтальных рядов хаотично положенных целых плинф (в т.ч. — лекальных) и их обломков. В забутовке так же использованы среднего размера валуны, на поверхности которых сохранились остатки ярко-розового строительного раствора, близкого раствору Спасского собора (преимущественно — по углам постройки). При этом, в кладке тонких участков стен целая плинфа преобладает.

Растворы забутовки неоднородны по структуре. Встречается использование в качестве наполнителя смеси цемянок и измельчённого интенсивно-розового раствора, а так же цемянки из красной плинфы, аналогичной использованной в нижних рядах кладки Спаса.

В основании кладки фасадов капеллы находится цоколь из удлинённых подтесанных блоков песчаника, положенных непосредственно по верхнему краю фундамента. В интерьере такой цоколь отсутствует — фундамент перекрыт рядами плинфы.

В целом следует отметить, что кладка постройки отличается тщательностью исполнения, геометричностью линий и однообразием технических приёмов.

Фундаменты капеллы были исследованы в шурфах (Шурфы 2 и 3). Сразу следует отметить, что, вопреки выводам Н.Е. Макаренко¹⁰¹, в основании постройки нет сплошной платформы. Её фундаменты образованы лентами шириной 1,4 м, впущенными до глубины около 3 м от современной поверхности.

Шурф 2 располагался у восточной стены капеллы, в основании южной лопатки. Фундамент, раскрытый на участке шириной 1,2 м, был сложен из булыги, залитой цемяночным раствором. Он почти отвесно падал вниз до уровня материка. На поверхности фундамента прослеживались следы нескольких горизонтальных швов, отвечавших отдельным строительным циклам. В верхней части фундамента, ближе к углу постройки, был положен ряд прямоугольных в сечении блоков.

В Шурфе 3, заложенном в основании южного фасада капеллы, был открыт участок фундамента шириной 1 м. Кладка фундамента на участке шурфа постепенно сужалась к низу, таким образом, что его верхний обрез выступает над подошвой на 0,27 м. Она впущена в культурный слой и не достигает материка. Деревянные субструкции в основе фундамента не были выявлены.

В верхней части фундамент сложен из булыги, пролитой светло-жёлтым раствором, в котором наличествовала смесь цемянок. По верхнему обрезу его перекрывает ряд каменных плит неправильной формы, толщиной 4–6 см. На эти плиты опирается кладка цоколя фасадной части южной стены, сложенного из подтесанных блоков песчаника толщиной до 20 см.

Фундамент под северной лопаткой восточного фасада капеллы имеет более широкий выступ от линии стены. На этом участке его очертания не-

---

101 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні дослідження р. 1923*, 69–72.

ровные, а обрез расширяется в направлении Спасского собора. По-видимому, в этом месте фундамент пристройки заполнил более ранний выбранный фундаментный ров. Это мог быть ров восточной стены южного притвора, относящегося к первому этапу строительства собора. Как уже говорилось, следы незавершенного строительства этого притвора удалось обнаружить в 2012 г. у южного фасада Спаса. Вероятно, с этим же сооружением (притвором) связаны обнаруженные в кладке двухъярусной капеллы вторично использованные блоки камня, фрагменты плинфы XI в. и послужившие в качестве заполнителя цемьянки куски раствора.

Полученные в ходе исследований 2012–2013 гг. материалы позволяют установить, что двухъярусная капелла («крещальня») была предпоследней по времени возникновения пристройкой собора. Исходя из характерных особенностей строительной техники, её можно датировать началом XII в.

Исследования 2013 г. и наблюдения за характером деформаций этой капеллы дали возможность вновь вернуться к вопросу о том, что за помещение находилось на её втором ярусе.

Как уже говорилось выше, кладка стен и фундаменты капеллы оказались разорванными широкой трещиной. Более того, у её основания были прослежены и трещины в материке. Такая картина деформаций свидетельствует о катастрофе, вероятнее всего — землетрясении, произошедшем в древности. После катастрофы капелла была отремонтирована и просуществовала вплоть до XVIII в., о чем свидетельствуют как письменные источники, так и её изображения на планах города (см. рис. 2, 16).

Следы разрушений капеллы заставляет вспомнить об эпизоде, приведенном в черниговском литературном памятнике XII в. *Слово о князьях*. Здесь в рассказе о смерти князя Давыда Святославича говорится, что он умер в некоем «теремце». В момент его смерти «рассѣдся верхъ теремцю, и вси ужасошася», а после того, как душа князя отлетела, храм наполнился благовонием¹⁰². Отсюда следует, что «теремец» находился при каком-то храме. Поледующая фраза о том, что князя отнесли в Святой Спас («несоша князя въ Спасъ святыи»¹⁰³), дает возможность высказать предположение, что «теремец» был при Святом Спасе. Можно так же предположить что это — помещение на втором ярусе капеллы, связанное проходом с хорами собора, личная келья князя, которую автор «Слова» называл «теремцом». Упоминание же о том, что верх «теремца» расселся, вполне соотносится с деформациями зданий, вызванных землетрясением и следами разрушений двухъярусной пристройки собора, зафиксированными в 2013 г.

---

102 Слово о князьях (подготовка текста Рождественской М.В., перевод и комментарии И.П. Еремина). Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980, 340.

103 Слово о князьях, 340.

Южная галерея Спасского собора была исследована в 2012 (Раскоп 2) и 2013 гг.

Изображение южной галереи собора, так же, как и изображение его южной пристройки, можно увидеть как на *Абрисе Черниговском* 1706 г., так и на плане 1751 г. (см. рис. 2, 16). Судя по помещённым там изображениям, в XVIII в. галерея образовывала одно целое с южной капеллой Спаса. Это был перекрытый односкатной крышей одноярусный объём с двумя прямоугольными окнами и дверным проёмом на южном фасаде. Проём, судя по всему, располагался на одной оси с южным порталом собора. Следует отметить, что известное граффити, сохранившееся на прясле южной стены Спаса к востоку от южного тамбура,¹⁰⁴ было создано во внутреннем пространстве галереи. Это исключает возможность существования у неё монолитной стены со стороны собора.

В публикации материалов работ Н.Е. Макаренко галерея именуется «помещением, находящимся с западной стороны от южной пристройки»¹⁰⁵. Исследователь датировал его, как и другие древние пристройки Спаса, довольно нечётко. Он склонялся к тому, что оно может принадлежать «княжескому времени», хотя и не был в этом уверен¹⁰⁶.

Местонахождение южной галереи было отмечено Н.В. Холостенко на сводном плане собора, на уровне первого яруса. Однако большего внимания он этому вопросу не уделил, поскольку имевшаяся в его распоряжении информация об этой пристройке была крайне ограничена¹⁰⁷.

В 1972 г., во время наблюдения за земляными работами с южной стороны Спасского собора, А.А. Карнабедом был обнаружен развал плинфяной кладки на цемяночном растворе из светло-жёлтых и красных плинф формата 27–27,5 × 17–18 × 3,8–4,5 см; 26–29 × 19–21 × 3,4–5,3 см. Развал находился на расстоянии около 14 м к югу от южной башни на глубине 2,02–2,37 м от современной дневной поверхности. Он представлял собой часть стены с фрагментом арочной перемычки в два переката, вероятно — от оконного проёма. А.А. Карнабед датировал её XII в. Судя по всему, это была часть стены разрушенной южной галереи¹⁰⁸.

В 2012–2013 гг. были исследованы участки галереи, примыкавшие к пристройкам собора — южной капелле (Раскоп 2, 2012 г.) и «крещальне» (Раскоп 2013 г.).

На участке, примыкавшем к западной стене южной капеллы, от галереи уцелели остатки восточной и южной стен (см. рис. 17, 18). Восточная стена галереи вплотную пристроена к западной стене капеллы. Между ними хоро-

104 Висоцький С.О. Епіграфічна знахідка в Чернігові. *Археологія*. Вип. 48. 1984, 92–96.

105 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, 27.

106 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923*, 27–28.

107 Холостенко Н.В. Исследования Спасского собора в Чернигове, 16, рис. 18.

108 Карнабед А.А. Новые данные о памятниках Чернигова XI–XII вв., 35.

шо прослеживался шов, прежде всего — на участке у северо-восточного угла галереи, где он «разошёлся». Отдельно выделялся участок стены, соответствовавший входу в капеллу. Первоначальный вход в капеллу, как уже говорилось, оказался замурованным.

Фундаменты галереи сложены из обломков плинфы, залитых цемяночным раствором. Судя по всему, они устроены в ровиках, впущенных в культурный слой и не достигавших материка. В основании фундамента восточной стены есть пустоты, образовавшиеся на месте деревянных субструкций — положенных вдоль линии стен расколотых колод.

Стены галереи уже, чем её фундаменты. Восточная стена сохранилась на ширину до 0,85 м и на высоту 0,6 м от обреза фундамента. Соответственно, южная стена — на ширину 1,5 м и на высоту 0,65 м. Интерьерные поверхности обеих стен оказались разрушенными; с фасадной стороны южной стены была пристроена поздняя конструкция из желобчатого кирпича, вероятно — склеп.

Можно согласиться с Н.Е. Макаренко, что техника кладки галереи отличается от других пристроек Спаса¹⁰⁹. Её стены сложены в равнослойной кладке с использованием как целых плинф, так и их обломков на цемяночном растворе, который визуально несколько отличается от раствора южной капеллы. Как показало химико-петрографическое исследование, проведенное Ю.Н. Стреленко, эта разница обусловлена различной степенью измельченности и количества цемянки. В кладке преобладают плинфы формата 31–32 × × 26,0–27 × 4–4,5 см, хотя встречаются отдельные несколько меньшего (шириной 20 см) или большего (толщиной 5,4 см) формата. На торцах многих плинф есть знаки.

В 2013 г. исследовалась та часть галереи, которая примыкала к юго-западной пристройке Спаса (см. рис. 20). В пределы раскопа вошла западная стена галереи, приставленная к восточной стене двухъярусной капеллы без перевязки кладки (между ними хорошо прослеживался шов) и отрезок южной стены длиной 1,6 м.

В пределах галереи с её северной стороны, непосредственно под стеной Спасского собора, под кладкой цоколя XIX в. сохранились остатки конструкции из плинфы. От неё уцелело до двух рядов кладки на цемяночном растворе. Почти у всех плинф торцы сколоты, что не позволяет определить их формат, однако по толщине (4,5–5 см) и цвету они идентичны тем, что использованы в западной и южной стенах галереи. Не исключено, что эта кладка связана с конструкцией пола галереи; кладку подстилает слой грунта с цемяночной крошкой.

Западная стена галереи примыкает к восточной стене капеллы без перевязки кладки. В современном состоянии ширина западной стены достигает 0,8 м.

---

109 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні досліді р. 1923, 27.*

Сравнение с фотографиями 1923 г.¹¹⁰ позволило установить, что ко времени предыдущих раскопок её сохранность была значительно лучшей. Так, на фотографиях можно увидеть, что верхние ряды кладки находились вровень с остатками капеллы. К настоящему времени эти ряды утрачены, кладка завалилась во внутреннее пространство галереи. Вследствие этого интерьерная поверхность стены и соответствующая ей сторона фундамента оказались разрушенными, в самой стене образовалась широкая (до 10 см) трещина.

Лучше всего стена сохранилась на прилегающем к Спасскому собору участке. Здесь от её наземной части уцелело до 3-х рядов плинфы, перекрывающих выступ фундамента «крещальни». Верхняя отметка этого выступа маркирует уровень дневной поверхности на момент начала строительства. Таким образом, тот участок стены, что находится ниже данного уровня, можно отнести к конструкции фундамента.

В южной части западной стены сохранился ещё один участок кладки, находившийся выше уровня древней дневной поверхности. Он прилегает к восточной стене юго-западной капеллы напротив её центральной апсиды.

Южная стена галереи сохранилась несколько лучше. Однако в верхней её части кладка так же оказалась утраченной, уцелела только забутовка, заполнявшая внутреннее пространство стены. Забутовка состояла из колотого камня и обломков плинфы, залитых плотным цемяночным раствором с включением смеси цемянок, преимущественно — красного цвета.

Фундамент стены впущен в культурный слой и не достигал материка. Подошва фундамента неровная, посередине открытого участка она несколько просела.

Фундамент состоял из булыги и обломков плинфы, залитых жёлтым раствором. В верхней его части были положены большие куски плинфы. На обеих фасадах стены уцелело до трёх рядов, небрежной равнослойной кладки. В ней плинфа верхних и нижних рядов не всегда располагается одна над другой, горизонтальные швы имеют разную толщину (до 3 см). Исходя из небрежного характера кладки, можно допустить, что эта часть стены относилась к конструкциям фундамента и была закрыта слоем засыпки. Вероятнее всего, она была сооружена в котловане.

В основании фундамента южной стены, на 0,1 м выше его подошвы, прослеживается горизонтальный продольный канал, образовавшийся на месте прямоугольной в сечении перетлешей плахи. Судя по всему, она соединялась с аналогичной плахой в основании западной стены. Их соединение фиксировалось по отпечаткам в растворе на поверхности канала 28 × 12 см в основании юго-западного угла галереи.

Шурф (Шурф 4, 2013 г.), заложенный в галерею у стены Спасского собора позволил исследовать остатки кирпичной конструкции, находившейся, судя

---

110 Макаренко М. *Чернігівський Спас: Археологічні дослідження р. 1923*, табл. XIV, рис. 28.

по старым фотографиям 1923 г. вне пределов исследованного тогда участка. Конструкция приставлена к стене собора. От неё уцелел участок кладки длиной 0,7 м и шириной 0,4 м из двух рядов обломков плинф на розовом цемяночном растворе. По-видимому, она имеет отношение к притвору или портику, который был задуман создателями собора еще на первом (неоконченном) этапе его строительства, т.е. до 1036 г., следы которого были обнаружены у южного фасада Спаса в 2012 г.

В целом, характеризуя южную галерею собора, следует признать, что она является наиболее поздней из домонгольских пристроек к собору, а время ее возведения следует относить к XII в.

Подводя итоги исследованиям Спасо-Преображенского собора в 2012–2014 гг. можно отметить, что главным их результатом стало уточнение датировок древних пристроек храма. Был так же обнаружен новый элемент его первоначальной конструкции — заложенный на первом этапе строительства и, вероятно, так и не достроенный южный притвор.

Помимо этого, полученные результаты заставляют вновь задуматься о высказывавшихся еще на рубеже XIX и XX вв. предположениях о малоазийских или кавказских корнях строителей, начинавших возведение Спасо-Преображенского собора при жизни Мстислава Владимировича.

Напомним, что с самого начала изучения собора его либо связывали с «кавказско-малоазийской школой» византийского зодчества, сравнивая с храмами Лыхни и Никеи, либо относили к столичной константинопольской («царьградской») школе. Первая точка зрения была наиболее последовательно сформулирована П.А. Лашкарёвым¹¹¹ и развита Г.К. Лукомским, считавшим чистый «византизм» в решении данного вопроса проявлением националистических тенденций¹¹². Сторонником второй точки зрения выступали И.Э. Грабарь и Г.Г. Павлуцкий¹¹³.

Н.И. Петров, подводя первые итоги изучения Спаса Черниговского, в работе «Черниговское церковное зодчество XI–XII вв.», опубликованной в Чернигове в 1915 г.,¹¹⁴ а также в работе 1917 г.,¹¹⁵ отстаивал идею оригинальности архитектурного плана Спасского собора и отличия его от древнерусских церквей Киева. Это своеобразие Н.И. Петров связывал с «кавказским» происхождением создавших собор зодчих. Этому же мнению придерживался Ф.И. Шмидт, по мнению которого ближайшим аналогом Спаса была церковь в Мокви в Абхазии. Он считал, что «не из далёкого Константинополя выпи-

111 Лашкарёв П.А. Церкви Чернигова и Новгород-Северского. *Труды XI Археологического съезда в Киеве*. Т. II. М., 1902, 151.

112 Лукомский Г.К. О происхождении форм древне-русского зодчества Чернигова. СПб., 1912.

113 История русской архитектуры. Т. 1. До-петровская эпоха. М., 1910, 6, 156–158.

114 Петров Н. *Черниговское церковное зодчество XI–XII вв.* Чернигов, 1915, 3–43.

115 Петров Н.И. Черниговский Спасо-Преображенский собор и его архитектурные особенности. *Труды киевской духовной академии*. Т. XXIII, кн. 1. 1917, 183–195.

сывал Мстислав нужных ему зодчих, а от своих непосредственных кавказских соседей»¹¹⁶.

Однако впоследствии в литературе утвердилась точка зрения И.Э. Грабаря о принадлежности Спасского собора столично-константинопольской школе. Наиболее детально она была обоснована А.И. Комечем¹¹⁷. Кавказские аналоги Спасскому собору он объяснял синкретичным характером византийской столичной архитектуры¹¹⁸.

Тем не менее, последние исследования памятника показали, что все же представляется уместным вернуться к точке зрения на Спасский собор в Чернигове, высказанной еще Г.К. Лукомским, отмечавшим, что «по своему плану и замыслу Черниговский Спас никоим образом не связан с константинопольским зодчеством, но имеет ближайшие аналогии в Абхазии и на Кубани».¹¹⁹

Все без исключения исследователи собора обращали внимание на противоречивые архитектурные формы Спасского собора. Причина этой противоречивости кроется, возможно, в самой истории его строительства. Как уже указывалось, Мстислав не успел завершить постройку. При его жизни стены возвели лишь на небольшую высоту. После смерти князя строительство было прервано и, вероятно, возобновилось только через несколько лет. Причем при возобновлении строительства первоначальный замысел зодчего, по всей видимости, был изменен. Если в плане собора заложена структура купольной базилики, то в итоге был возведен не базиликальный, а крестовокупольный храм типа вписанного креста. Все же некоторые черты базиликальности ему придают широко расставленные между подкупольными пилонами крещатой формы круглые колонны опор 2-го яруса, образующие в интерьере тройные аркады. Кстати, именно это обстоятельство заставляло А.И. Комеча видеть сходство между плановыми структурами основного ядра Десятинной церкви и Спасского собора. Правда, при этом он считал, что и Десятинная церковь, и Спасский собор изначально задумывались и возводились как крестово-купольные храмы, ориентированные на промежуточный типологический вариант, воплощенный в памятниках византийских провинций в Малой Азии (Дере-Агзы) и Кавказа (храм в Мокви)¹²⁰.

Наличие мощных фундаментных платформ под апсидами самого собора и небольшой капеллы, пристроенной к его северо-восточному углу, совершенно аналогичных фундаментной платформе под апсидой первого пост-

116 Шмит Ф.И. *Искусство древней Руси-Украины*. Харьков, 1919, 32.

117 Комеч А.И. Спасо-Преображенский собор в Чернигове. *Древнерусское искусство. Зарубежные связи*, 9–26; Комеч А.И. *Древнерусское зодчество конца X — начала XII в.*, 134–168; Комеч А.И. Об особенностях пространственной структуры Спасо-Преображенского собора в Чернигове, 161–182.

118 Комеч А.И. *Древнерусское зодчество конца X — начала XII в.*, 177–178.

119 Лукомский Г.К. *О происхождении форм древнерусского зодчества Чернигова*, 12–16.

120 Комеч А.И. *Древнерусское зодчество конца X — начала XII в.*, 134–168, 175.

роенного Мстиславом храма — церкви в его причерноморских владениях — Тмутаракани (рис. 21),¹²¹ заставляет говорить о том, что мастера, строившие ее оказались и в составе черниговской артели Мстислава. О малоазийских или кавказских корнях мастеров Спасского собора заставляет говорить и привычка к преимущественному использованию постелистых блоков камня в нижних частях северной капеллы и самого собора, напоминающая кладку таких памятников, как Чанлыкилисе в Анатолии, церкви в Лыхнах в Абхазии и, особенно, храмов Архызского городища в Карачаево-Черкесии.¹²² В этих памятниках плинфа используется лишь в самых ответственных частях — арках, сводах или на интерьерной плоскости стен (рис. 22). С подобным почерком мы сталкиваемся и в нижних частях Спасского собора.

Как показали новые исследования, толстый растворный шов между плинфяными рядами кладки в нижних частях стен Спасского собора, до сих пор воспринимавшийся исследователями как скрытый ряд, на самом деле таковым не является. Он представляет собой равный по толщине кирпичу слой цемянки, заставляющий вспомнить кладку таких малоазийских памятников как Чанлыкилисе и пристроек XI в. к церкви Успения в Никее.¹²³

В верхних частях Спасского собора характер кладки существенно меняется и заставляет вспомнить уже константинопольские памятники и Софийский собор в Киеве. О тяготении к этим же традициям говорят и сами пластика и декоративное решение плоскости стен в верхних частях собора.

Как справедливо отмечал А.И. Комеч, само по себе несоответствие ритма ниш нижнего и верхних ярусов Спасского собора не может служить доказательством изменения замысла строительства¹²⁴. Такой же приём применен в церкви Чанлыкилисе в Анатолии, служившей прототипом и северо-кавказских памятников, и Спасского собора¹²⁵. Однако изменение как характера кладки, так и пластики стен на высоте «выше всадника, стоящего на коне» (т. е. — выше отметки, до которой, согласно летописи, успели достроить собор к моменту смерти Мстислава (1036 г.), свидетельствует, что храм могли достраивать уже другие мастера, прошедшие школу на строительстве Софии Киевской.

Вполне возможно, что Спасский собор в Чернигове, изначально задуманный мастерами Мстислава как купольная базилика, в итоге был возведен уже другими мастерами как крестово-купольный храм. При этом мастера Мстис-

121 Макарова Т.И. Церковь св. Богородицы в Тмутаракани. *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. XI. Симферополь, 2005, 377–405.

122 Хрушкова Л.Г. *Лыхны: средневековый дворцовый комплекс в Абхазии*. М., 1998, 57–61; R. Ousterhout, “A Byzantine Settlement in Cappadocia,” *Dumbarton Oaks Studies*, vol. 42 (Washington, DC, 2005), 15–76; Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. *Нижний Архыз и Сенты — древнейшие храмы России*. М., 2011.

123 Оустерхаут Р. *Византийские строители*. К., М., 2005, 185–187.

124 Комеч А.И. Архитектура конца X — середины XI века // *История русского искусства*. В 22 т., 140.

125 R. Ousterhout, “A Byzantine Settlement in Cappadocia,” 15–76.

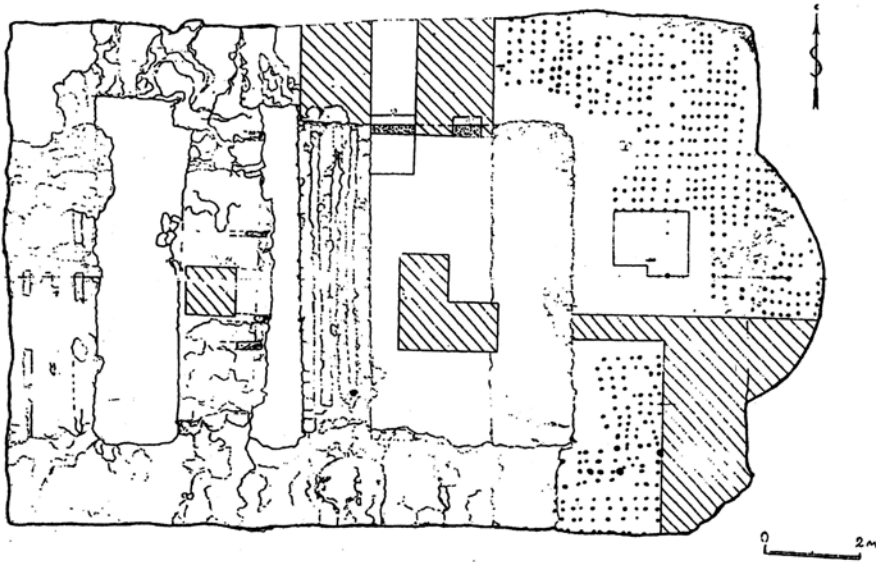

Рис. 21. Церковь Богородицы в Тмутаракани. План (По Т.И. Макаровой)

Рис. 22. Чанлыкилисе. Церковь

лава, начиная строительство в Чернигове, ориентировались на архитектуру Малой Азии или Северного Кавказа.

В то же время, храмы Алании и Абхазии, из круга которых, судя по всему, вышли мастера Мстислава в своей плановой структуре содержат то же про-

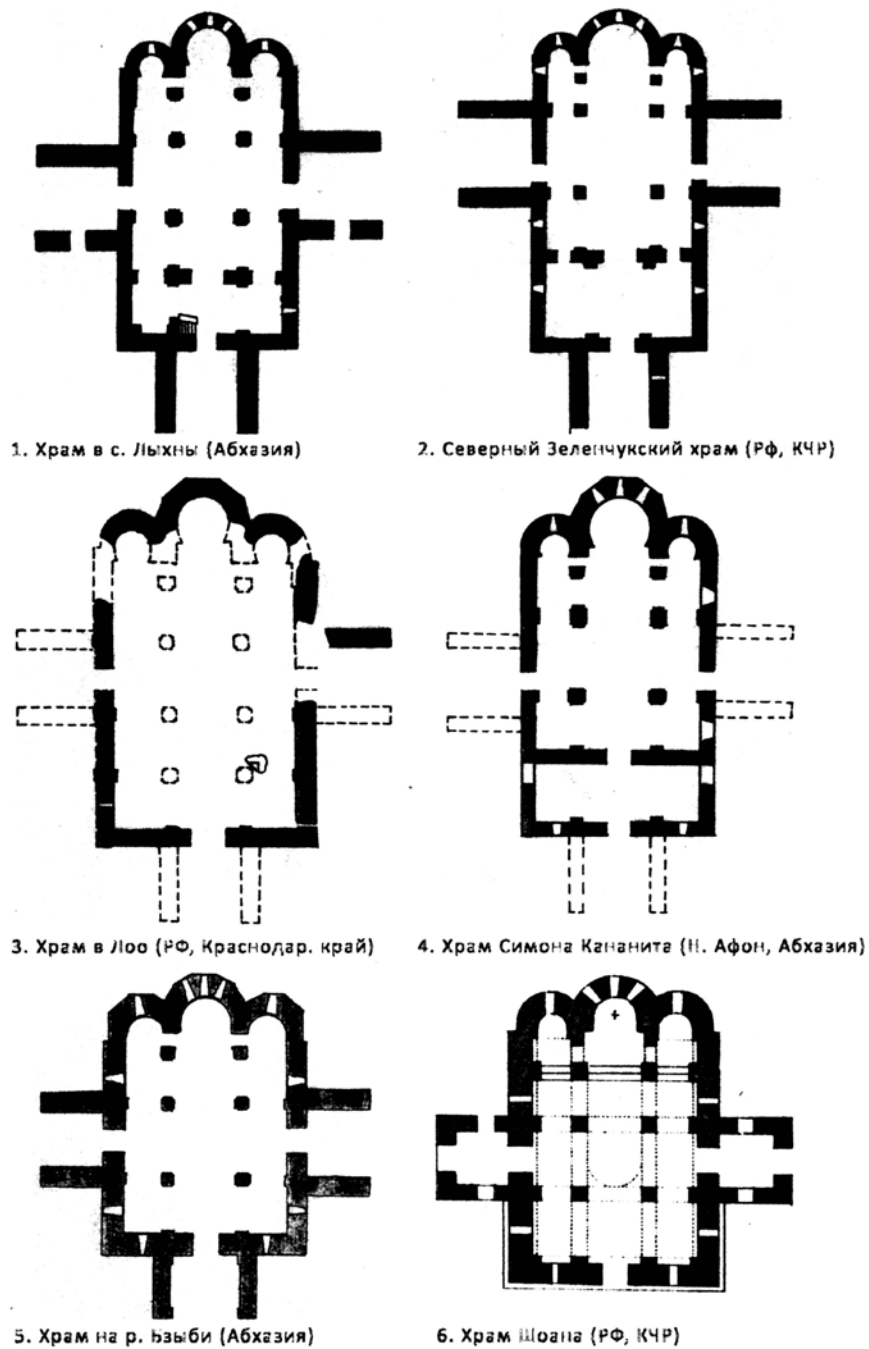

Рис. 23. Планы храмов IX–X вв. в Алании и Абхазии (по Д. Чачхалиа)

творение, что и Спасский собор. Базиликально ориентированные, они, тем не менее, все же принадлежат к типу вписанного креста (церковь Ахаш-ныха в с. Алахадзы, храм на реке Бзыбь, храм Симона Кананита в Новом Афоне, церковь в Лыхнах в Абхазии; аланские храмы — Северный Зеленчукский на городище Архыз, Шоанинский храм в Карачаево-Черкесии, церковь в Лоо в окрестностях Сочи) (рис. 23).

Таким образом, исследования последних лет не только заставили по-иному взглянуть на устоявшиеся точки зрения на проблему истоков архитектуры Спасского собора в Чернигове, но и вернуться к некоторым уже высказывавшимся в начале XX столетия мнениям на эту тему.

Государственный Эрмитаж

Черниговский национальный
педагогический университет им. Т.Г. Шевченко